

Глава IX

Решения, принятые Советом Безопасности в порядке осуществления его других функций и полномочий

Вводное примечание

В течение обзорного периода Совет Безопасности принял ряд решений в порядке осуществления своих функций и полномочий, не являющихся функциями и полномочиями, связанными с поддержанием международного мира и безопасности. Практика Совета, связанная с этими решениями, рассматривается в других частях настоящего *Дополнения*.

Практические меры Совета, принятые в связи с *a)* назначением Генерального секретаря и *b)* избранием членов Международного Суда, рассматриваются в главе VI.

Решения Совета Безопасности по вопросу о принятии новых членов в Организацию Объединенных Наций рассматриваются в главе VII.

Глава X

Рассмотрение положений главы VI Устава

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	905
Часть I. Передача споров и ситуаций в Совет Безопасности	907
Часть II. Расследование споров и установление фактов	911
Часть III. Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного разрешения споров	916
А. Рекомендации, касающиеся условий, методов и процедур разрешения споров	917
В. Решения, предусматривающие участие Генерального секретаря в усилиях Совета по мирному разрешению споров	927
С. Решения, предусматривающие участие региональных механизмов или органов	929
Часть IV. Обсуждение уставных вопросов, влияющих на толкование или применение положений главы VI Устава	929

Вводное примечание

В главе X рассматривается практика Совета Безопасности в связи с мирным разрешением споров в рамках статей 33–38 главы VI и статей 11 и 99 Устава. Рассматриваемый период характеризовался значительным расширением деятельности Совета в рамках главы VI Устава, цель которой состоит в поощрении и внедрении надлежащих методов мирного разрешения споров.

Поскольку в главе VIII настоящего издания приводится полный отчет о деятельности Совета по мирному разрешению споров, настоящая глава не содержит всеобъемлющего рассмотрения практики Совета Безопасности по мирному разрешению споров. Вместо этого особое внимание в ней будет уделяться отдельным материалам, которые наилучшим образом иллюстрируют, каким образом положения главы VI Устава толковались в ходе обсуждений и применялись при принятии Советом соответствующих решений.

Порядок представления и классификации соответствующих материалов был разработан таким образом, чтобы в удобной форме продемонстрировать практику и процедуры, к которым прибегал Совет. Как и в предыдущем издании *Справочника*, охватывающем период 1993–1995 годов, материалы разделены по тематическим разделам, а не по отдельным статьям Устава, с тем чтобы не увязывать процедуры или решения Совета с конкретными статьями Устава, если они сами по себе не касаются таких статей.

Таким образом, в части I показано, как в соответствии со статьей 35 государства-члены и государства, не являющиеся членами, доводили до сведения Совета Безопасности информацию о новых спорах и ситуациях. В этой части также рассматривается практика Генеральной Ассамблеи в деле обращения внимания Совета Безопасности в соответствии с пунктом 3 статьи 11 на ситуации, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность, а также практика Генерального секретаря в деле обращения внимания Совета Безопасности в соответствии со статьей 99 на вопросы, которые могут создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности. В части II сообщается о деятельности по расследованию и установлению фактов, проведенной по решению Совета Безопасности, принятому на основании статьи 34. В части III приводится обзор рекомендаций и решений Совета по соответствующим статьям Устава в отношении мирного разрешения споров. В частности, в ней отражены вынесенные Советом рекомендации сторонам в конфликте, а также оказываемая Советом поддержка усилий Генерального секретаря по мирному разрешению споров. И наконец, в части IV отражено обсуждение уставных вопросов в Совете Безопасности в области толкования или применения положений главы VI Устава.

В настоящей главе цитируются следующие статьи Устава:

Статья 11, пункт 3

Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

Статья 33

1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.
2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств.

Статья 34

Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 35

1. Любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.
2. Государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе.
3. Разрешение Генеральной Ассамблеей дел, о которых доведено до ее сведения на основании настоящей статьи, производится с учетом положений статей 11 и 12.

Статья 36

1. Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования.
2. Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами.
3. Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда.

Статья 37

1. Если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности.
2. Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, действовать ли ему на основании статьи 36 или рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими.

Статья 38

Без ущерба для положений статей 33–37 Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора.

Статья 99

Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Часть I

Передача споров и ситуаций в Совет Безопасности

Примечание

В рамках Устава статья 35, пункт 1 статьи 37 и статья 38, как правило, рассматриваются в качестве положений, на основании которых государства могут или, как в случае с пунктом 1 статьи 37, должны передавать споры Совету Безопасности. За рассматриваемый период споры и ситуации почти во всех случаях передавались Совету в сообщениях от государств-членов. Хотя в незначительном числе сообщений имело место прямое указание на статью 35¹, в большинстве сообщений не приводилось каких-либо ссылок на конкретную статью, на основании которой они представлялись. Рассматриваются также случаи передачи подобных ситуаций Генеральным секретарем в соответствии со статьей 99 и Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 3 статьи 11.

В записке Председателя² Совет Безопасности рассмотрел упрощение перечня вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности. Председатель отметил, что в рамках своих усилий по совершенствованию документации Совета Безопасности члены Совета вновь провели обзор перечня вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности. В этой связи он заявил о том, что, в соответствии с решением Совета, вопросы, которые не рассматривались Советом в течение предшествующих пяти лет, будут автоматически исключаться из перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Кроме того, Совет отметил, что исключение того или иного вопроса из перечня вопросов, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности, не влечет никаких последствий для существа соответ-

ствующего вопроса и не затрагивает осуществления государствами-членами их права доводить вопросы до сведения Совета Безопасности в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций.

Передача государствами

Хотя в пункте 2 статьи 35 предусматривается, что государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности о любом споре, в течение отчетного периода вопросы о спорах или ситуациях не передавались государствами, не являющимися членами Организации Объединенных Наций. В большинстве случаев ситуации доводились до сведения Совета Безопасности непосредственно затронутыми государствами либо в исключительном порядке³, либо одновременно сообщениями третьих государств⁴. Например, ситуация в Албании была доведена до сведения Совета в письме представителя Италии от 12 марта 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором к Совету была обращена просьба о созыве заседания⁵. Аналогичная просьба была изложена в письме представителя Албании от 13 марта 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности⁶. В соответствии с обеими просьбами Совет

¹ См. следующие сообщения на имя Председателя Совета Безопасности: письмо представителя Эфиопии от 9 января 1996 года (S/1996/10) относительно выдачи преступников, разыскиваемых в связи с попыткой покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет, совершенного в Аддис-Абебе, Эфиопия; письмо представителя Заира от 8 июня 1996 года (S/1996/413) относительно предполагаемого военного нападения Уганды на Заир; письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 30 июля 1996 года (S/1996/609) относительно предполагаемых террористических действий против Ливийской Арабской Джамахирии; письмо представителя Бурунди от 25 августа 1996 года (S/1996/690) относительно «незаконной экономической блокады, введенной государствами района Великих озер»; письмо представителя Афганистана от 25 сентября 1996 года относительно «ухудшившегося и тревожного положения в Афганистане» (S/1996/781); письмо представителя Заира от 3 февраля 1997 года (S/1997/98) относительно предполагаемой агрессии вооруженных сил Уганды, Руанды и Бурунди; письмо представителя Италии от 12 марта 1997 года (S/1997/214) о положении в Албании; письмо представителя Албании от 13 марта 1997 года (S/1997/215) о ситуации в Албании; письмо представителя Эритреи от 5 июля 1997 года (S/1997/517), касающееся «разоблаченного заговора суданского режима Национального исламского фронта с целью убийства президента Эритреи г-на Исаяса Афеворка»; и письмо представителя Демократической Республики Конго от 31 августа 1998 года (S/1998/827) о предполагаемой вооруженной агрессии руандийско-угандийской коалиции против Демократической Республики Конго.

² S/1996/603.

³ См., например, следующие письма на имя Председателя Совета Безопасности: письмо представителя Эфиопии от 9 января 1996 года (S/1996/10), содержащее просьбу о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения отказа Судана выполнить неоднократные требования о выдаче Эфиопии террористов, разыскиваемых в связи с их причастностью к покушению на президента Мубарака; письмо представителя Соединенных Штатов от 26 февраля 1996 года (S/1996/130), содержащее просьбу о срочном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, создавшейся в результате уничтожения в воздухе кубинскими вооруженными силами двух гражданских самолетов; письмо представителя Заира от 8 июня 1996 года (S/1996/413), содержащее просьбу о срочном созыве Совета для рассмотрения ситуации, сложившейся на границе между Заиром и Угандой; письмо представителя Афганистана от 25 сентября 1996 года (S/1996/781), содержащее просьбу о срочном созыве чрезвычайного заседания Совета Безопасности для того, чтобы рассмотреть «ухудшившееся и тревожное положение в Афганистане, сложившееся в результате открытого и широкомасштабного вторжения на афганскую территорию и агрессивных действий в отношении нее пакистанских ополченцев, поддерживающих «Талибан»; письмо представителя Демократической Республики Конго от 31 августа 1998 года (S/1998/827), препровождающее меморандум о «вооруженной агрессии руандийско-угандийской коалиции против Демократической Республики Конго»; письмо представителя Ирака от 30 ноября 1998 года (S/1998/1130), содержащее просьбу о проведении заседания Совета для рассмотрения «актов агрессии», совершенных Соединенными Штатами Америки; и письмо представителя Китая от 7 мая 1999 года (S/1999/523), содержащее просьбу созвать срочное заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса о нанесении Организацией Севератлантического договора (НАТО) удара по посольству Китая в Белграде.

⁴ Например, внимание Совета на ситуацию в Сомали было обращено в письме представителя Эфиопии от 17 мая 1999 года на имя Председателя Совета (S/1999/563). На ситуацию в Сомали внимание Совета было также обращено в письме представителя Джибути от 24 мая 1999 года на имя Председателя Совета (S/1999/600).

⁵ S/1997/214.

⁶ S/1997/215.

провел свое 3751-е заседание для рассмотрения ситуации в Албании, в ходе которого он опубликовал заявление, в котором конкретно сослался на письма представителей Италии и Албании⁷, и просил Генерального секретаря продолжать информировать его о любых изменениях. В рамках еще одного случая положение в Союзной Республике Югославия было доведено до сведения Совета в письме представителя Российской Федерации от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором содержалась просьба о проведении заседания⁸. Во исполнение этой просьбы Совет провел заседание⁹ и обратил внимание на письма представителей Союзной Республики Югославия и Беларуси, в которых содержалась просьба о проведении аналогичного заседания¹⁰.

Передача Генеральным секретарем

Хотя в статье 99 предусматривается, что Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, в течение рассматриваемого периода он не ссылался — прямо или косвенно — на статью 99. Вместе с тем он обратил внимание Совета Безопасности на ухудшение ситуации, которое уже было вынесено на рассмотрение Совета, и просил Совет изучить вопрос о принятии надлежащих мер. В связи с положением в районе Великих озер Генеральный секретарь в письме от 14 октября 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности упомянул о событиях в Восточном Заире¹¹ и в особенности в провинции Южное Киву, положение в которой ухудшилось¹². В последующем письме Генеральный секретарь уведомил Совет о том, что ситуация еще более ухудшилась¹³. В ответ Совет созвал заседание для рассмотрения обоих писем Генерального секретаря¹⁴.

В дополнение к вышеупомянутым сообщениям Генеральный секретарь, в рамках выполнения своих общих обязанностей по представлению отчетности, проинформировал Совет Безопасности о соответствующих изменениях, которые затронули вопросы, находящиеся на рассмотрении Совета.

⁷ S/PRST/1997/14.

⁸ S/1999/320.

⁹ Совет провел свое 3988-е заседание 24 марта 1999 года.

¹⁰ См. письмо представителя Союзной Республики Югославия от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета (S/1999/322), содержащее просьбу в срочном порядке созвать заседание Совета Безопасности, с тем чтобы рассмотреть чрезвычайно опасную ситуацию, сложившуюся в результате односторонних военных действий НАТО против его страны. Аналогичная озабоченность была доведена до Совета в письме представителя Беларуси от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета (S/1999/323).

¹¹ В сообщении от 20 мая 1997 года Секретариат был проинформирован государством-членом, ранее известным как «Заир», что 17 мая это государство было переименовано в «Демократическую Республику Конго».

¹² S/1996/875.

¹³ S/1996/878.

¹⁴ См. S/PV.3708.

Передача Генеральной Ассамблеи

В соответствии с пунктом 3 статьи 11 Устава Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. В течение обзорного периода Генеральная Ассамблея не передавала на рассмотрение Совета Безопасности какие-либо вопросы в соответствии с этой статьей¹⁵.

Характер вопросов, переданных Совету Безопасности

В соответствии со статьей 35, которая, в отсутствие возможностей для ссылки на другие положения Устава, обычно считается основой для передачи вопросов Совету Безопасности государствами, любое государство-член может довести до сведения Совета о «любом споре» или «любоей ситуации», которая может привести к международным трениям или вызвать «спор». За рассматриваемый период до сведения Совета было доведено несколько новых вопросов, которые чаще всего именовались «ситуациями»¹⁶. В других случаях тема соответствующих сообщений излагалась с применением иных терминов, таких, как «конфликт», или же представлялась описательно¹⁷.

Следует также отметить, что, хотя положения Устава, являющиеся основанием, которое позволяет государствам доводить вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, до сведения Совета Безопасности, изложены в главе VI Устава, темы сообщений, представленных Совету, и характер мер, которые предлагались принять по ним, не ограничиваются рамками этой главы. За рассматриваемый период в ряде представленных Совету сообщений говорилось об угрозе¹⁸ региональному или международному миру и

¹⁵ Дополнительную подробную информацию см. в разделе В части I главы VI.

¹⁶ В связи с «Уничтожением в воздухе 24 февраля 1996 года двух гражданских самолетов» см. письмо представителя Соединенных Штатов от 26 февраля 1996 года на имя Председателя Совета (S/1996/130). В связи с ситуацией в Албании см. письмо представителя Италии от 12 марта 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1997/214) и письмо представителя Албании от 13 марта 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1997/215). В связи с ситуацией в Союзной Республике Югославия см. письмо представителя Российской Федерации от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/320) и письмо представителя Беларуси от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/323).

¹⁷ См., например, письмо представителя Эфиопии от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1996/10) и письмо представителя Демократической Республики Конго от 4 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/278).

¹⁸ См. письмо представителя Республики Корея от 23 сентября 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1996/774), в котором содержится его заявление о том, что происшедший 18 сентября 1996 года инцидент в связи с подводной лодкой Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой серьезную угрозу «миру и безопасности на Корейском полуострове и вокруг него». В связи с ситуацией в отношениях между Эритреей и Эфиопией см. письмо представителя Эритреи от 9 июня 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/492), в котором говорится о том, что действия Эфиопии создают угрозу для мира и между-

безопасности или указывалось на акты агрессии¹⁹. Например, в связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго представитель Демократической Республики Конго в письме от 31 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности обратил внимание Совета на агрессию, совершенную регулярными частями Руанды и Уганды против его страны, и заявил, что это представляет собой «угрозу миру и безопасности в регионе Центральной Африки в целом и в районе Великих озер в частности»²⁰. В заявлении Председателя от 31 августа 1998 года члены Совета выразили свою глубокую обеспокоенность конфликтом в Демократической Республике Конго, который представляет собой серьезную угрозу для мира и безопасности в регионе²¹. Ситуации, в рамках которых Совет действительно определял наличие угрозы миру, нарушение мира или акт агрессии, рассматриваются в главе XI настоящего издания.

Меры, которые предлагалось принять Совету Безопасности

В своих сообщениях в адрес Совета Безопасности государства в большинстве случаев просили Совет созвать заседание Совета (см. таблицу). В ряде случаев формулировались более конкретные меры, которые предлагалось принять по линии Совета. Например, в связи с пунктом повестки дня «Письмо представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года», представитель Эфиопии призвал Совет принять резолюцию, соразмерную тяжести совершенного преступления²². Кроме того, в связи с ситуацией в отношении Союзной Республики Югославия, сложившейся после воздушных налетов Организации Североатлантического договора, представитель Союзной Республики Югославия просил Совет в срочном порядке созвать «на основании главы VII Устава» заседание Совета Безопасности, с тем чтобы Совет мог незамедлительно принять меры по осуждению и прекращению агрессии НАТО против его страны и по защите ее суверенитета и территориальной целостности²³.

народной безопасности. В связи с ситуацией в отношениях между Эритреей и Эфиопией см. письмо представителя Эфиопии от 17 мая 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/563), в котором говорится о том, что действия, предпринятые Эритреей, представляют угрозу для мира в субрегионе.

¹⁹ См., например, письмо представителя Ирака от 30 ноября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/1130), в котором представитель Ирака упоминает «акты агрессии», совершенные Соединенными Штатами против Ирака; и письмо представителя Союзной Республики Югославия от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1999/322), в котором содержится заявление о том, что вооруженные силы НАТО совершили «акт агрессии» на территории Союзной Республики Югославия.

²⁰ S/1998/827.

²¹ S/PRST/1998/26.

²² S/1996/10.

²³ S/1999/322.

Сообщения

Информация о спорах и ситуациях, как правило, представлялась Совету Безопасности в форме сообщений на имя Председателя Совета Безопасности. В одном случае государство-член, утверждая, что соответствующий спор или ситуация не создают угрозы для международного мира и безопасности, также подвергло сомнению общую компетенцию Совета, в соответствии с главой VI, рассматривать некоторые вопросы или формулировать связанные с ними рекомендации. По этой причине такие случаи могут рассматриваться в настоящем разделе, несмотря на то, что формулировка «угроза миру» обычно указывает на рассмотрение той или иной ситуации в Совете в соответствии с главой VII Устава.

В письме от 24 мая 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Руанды обратил внимание Совета Безопасности на судьбу 3000 семей руандийских и заирских граждан, которые подвергались осаде со стороны бывших руандийских правительственных сил, «ответственных за массовое убийство более чем 1 миллиона тутси и умеренных хуту в Руанде» за два года до этого. В связи с этим он просил о срочном созыве заседания Совета Безопасности «в целях немедленного принятия мер по предупреждению геноцида в Восточном Заире»²⁴.

В ответ на это в письме от 3 июня 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Заира выдвинул возражение в отношении содержания вышеупомянутого письма и отверг действия представителя Руанды, который, по его мнению, пребывал в «полном неведении» в отношении всех текстов, которые определяют функционирование Совета Безопасности. Он заявил, что волнения, в течение некоторого времени происходившие в районе Масиси, полностью относились к внутренней ситуации, урегулированием которой занимались заирские власти. Следовательно, согласно его утверждению, ситуация, на которую сослался представитель Руанды, не относится к числу ситуаций, предусмотренных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, которые можно рассматривать в качестве спора между сторонами, который «мог бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Кроме того, по его словам, Руанда не причастна к волнениям в Масиси, и поэтому в данном случае нельзя ссылаться на статью 35 Устава.

Вместе с тем в ряде случаев вопросы доводились до сведения Совета с помощью сообщений на имя Генерального секретаря²⁵. Например, в письме от 14 апреля 1998 года на имя Генерального секретаря представитель Грузии изложил жалобу в отношении совершенной абхазскими сепаратистами «кровавой расправы над грузинскими гражданскими лицами на этнической

²⁴ S/1996/374.

²⁵ См., например, письмо представителя Сьерра-Леоне от 25 февраля 1999 года на имя Генерального секретаря (S/1999/73) и письмо представителя Либерии от 25 февраля 1999 года на имя Генерального секретаря (S/1999/213). В соответствии с правилом 6 временных правил процедуры Совета Генеральный секретарь обязан немедленно доводить такие сообщения до сведения Совета Безопасности.

почве в Гальском районе» и просил распространить это письмо в качестве документа Совета²⁶.

Сообщения, с помощью которых новые споры или ситуации доводились до сведения Совета и на основании которых Совет созывал заседания по новым пунктам повестки дня в течение рассматриваемого периода, перечислены в приводимой в настоящем разделе таблице, озаглавленной «Сообщения за период 1996–1999 годов, в которых спорные вопросы или ситуации доводятся до сведения Совета Безопасности». Следует помнить, что формулирование нового пункта повестки дня не обязательно предполагает наличие нового спора или ситуации, поскольку это может быть просто

измененной формулировкой пункта повестки дня, уже рассматривавшегося Советом. Сообщения, в которых государства-члены лишь представляли информацию, но не просили о созыве заседания Совета или принятии Советом какой-либо другой конвертной меры, не включены в эту таблицу, поскольку такие сообщения нельзя считать передачей по смыслу статьи 35. Кроме того, как и в предыдущем *Дополнении*, эта таблица не включает в себя сообщений, касающихся споров или ситуаций, рассматривавшихся в рамках существовавших в то время пунктов повестки дня Совета, с тем чтобы не кодифицировать или не классифицировать новые изменения и ухудшение ситуации в рамках продолжающихся конфликтов. Вышеупомянутые критерии разграничения используются только в целях настоящей таблицы.

²⁶ S/1998/329.

Сообщения за период 1996–1999 годов, в которых спорные вопросы или ситуации доводятся до сведения Совета Безопасности

<i>Сообщение^a</i>	<i>Статья, на которую имеются ссылки в сообщении</i>	<i>Испрашиваемые от Совета Безопасности меры</i>	<i>Заседание и дата</i>
Уничтожение в воздухе двух гражданских самолетов 24 февраля 1996 года			
Письмо представителя Соединенных Штатов от 26 февраля 1996 года (S/1996/130)		Срочный созыв заседания с учетом серьезности ситуации, создавшейся в результате уничтожения в воздухе кубинскими вооруженными силами двух гражданских самолетов	3634-е заседание 27 февраля 1996 года
Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года			
Письмо представителя Эфиопии от 9 января 1996 года (S/1996/10)	Статья 35	Срочный созыв заседания ввиду отказа правительства Судана выполнить неоднократные требования о выдаче Эфиопии террористов, разыскиваемых в связи с их причастностью к покушению на президента Египта Мубарака, и серьезных последствий невыполнения этих требований	3627-е заседание 31 января 1996 года
Положение в Албании			
Письмо представителя Италии от 12 марта 1997 года (S/1997/214)	Статья 35	Срочный созыв заседания для рассмотрения положения в Албании	3751-е заседание 13 марта 1997 года
Письмо представителя Албании от 13 марта 1997 года (S/1997/215)	Статья 35	Срочный созыв заседания для рассмотрения положения в Албании	
Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 24 марта 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности			
Письмо представителя Российской Федерации от 24 марта 1999 года (S/1999/320)		Срочный созыв заседания для рассмотрения «чрезвычайно опасной ситуации», возникшей в результате односторонних военных действий Организации Североатлантического договора (НАТО) против Союзной Республики Югославия	3988-е заседание 24 марта 1999 года

Сообщение ^a	Статья, на которую имеются ссылки в сообщении	Испрашиваемые от Совета Безопасности меры	Заседание и дата
Письмо Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций от 7 мая 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности			
Письмо представителя Китая от 7 мая 1999 года (S/1999/523)		Срочный созыв заседания для обсуждения нападения НАТО на посольство Китая в Белграде	4000-е заседание 8 мая 1999 года

^a Если не оговорено иное, то все указанные письма были адресованы Председателю Совета Безопасности.

Часть II

Расследование споров и установление фактов

Примечание

Статьей 34 Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. При этом статьей 34 не исключается возможность выполнения функций расследования другими органами, равно как и не ограничивается общая компетенция Совета на получение информации о соответствующих фактах, связанных с любым спором или ситуацией, путем направления миссии по установлению фактов.

В течение рассматриваемого периода Совет осуществил или инициировал ряд мероприятий по расследованию и установлению фактов, которые можно считать подпадающими под действие статьи 34 или имеющими отношение к ее положениям. В одном случае Совет направил в Джакарту и Дили миссию в составе членов Совета, специально уполномоченную обсудить с правительством Индонезии конкретные шаги по содействию мирному осуществлению соглашения по вопросу о Восточном Тиморе от 5 мая 1999 года²⁷. Этой миссии Совета не ставилась специальная задача заниматься проведением расследования, однако она, в частности, позволила получить представление о ситуации на местах. Дополнительная информация об этой миссии приводится в примере 1. Кроме того, как показано в примере 2, эта миссия Совета Безопасности упоминалась в контексте механизмов предотвращения конфликтов в процессе рассмотрения Советом пункта повестки дня, озаглавленного «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов».

В рассматриваемый период Совет Безопасности принял несколько решений, в которых к Генеральному секретарю была обращена непосредственная просьба инициировать или провести мероприятия в порядке осуществления функций, касающихся установления фактов или расследования. В резолюции 1193 (1998) от

28 августа 1998 года Совет просил Генерального секретаря продолжать расследование предполагаемых массовых убийств военнопленных и гражданских лиц и насильственного перемещения больших групп населения по этническому признаку, а также других форм массовых преследований в Афганистане²⁸. В связи с ситуацией в отношении Руанды Совет Безопасности в резолюции 1161 (1998) от 9 апреля 1998 года просил Генерального секретаря возобновить деятельность Международной комиссии по расследованию, поручив ей вести сбор информации и расследовать сообщения, касающиеся продажи и поставок оружия и соответствующих военных материалов бывшим руандийским правительственным силам и военизированным группам в районе Великих озер в центральной части Африки в нарушение резолюций Совета Безопасности 918 (1994), 997 (1995) и 1011 (1995)²⁹.

В другом случае в связи с положением в Бурунди Генеральный секретарь в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 25 июля 1996 года³⁰ сослался на резолюцию 1012 (1995), в которой Совет просил Генерального секретаря учредить Международную комиссию по расследованию убийства президента Бурунди и последовавших за этим массовых убийств. В соответствии с указанной просьбой он препроводил текст заключительного доклада Комиссии. В этом докладе Комиссия сделала вывод о том, что на основании имеющихся у нее свидетельских показаний она не в состоянии установить имена лиц, которых следует предать суду за совершение преступлений. В ответном письме на имя Генерального секретаря от 24 сентября 1996 года³¹ Председатель отметил, что члены Совета приняли к сведению рекомендации, сделанные Комиссией, а также вывод Комиссии о том, что эти рекомендации в существующих в Бурунди условиях реализовать невозможно.

В других случаях Совет Безопасности в письмах, резолюциях и заявлениях своего Председателя при-
ветствовал, поддерживал, поощрял или с удовлетворе-

²⁸ Резолюция 1193 (1998), пункт 13.

²⁹ Резолюция 1161 (1998), пункт 1.

³⁰ S/1996/682.

³¹ S/1996/780.

²⁷ S/1999/972.

нием принимал к сведению направление Генеральным секретарем миссий по установлению фактов в зоны конфликтов. Например, в связи с пунктом повестки дня «Сообщения, касающиеся отношений между Республикой Камерун и Федеративной Республикой Нигерия» члены Совета Безопасности в письме от 29 февраля 1996 года на имя президента Республики Камерун и главы государства и главнокомандующего вооруженными силами Федеративной Республики Нигерия³² приветствовали адресованное сторонам предложение Генерального секретаря относительно направления им на полуостров Бакасси миссии по установлению фактов и просили Генерального секретаря, действуя в консультации с Генеральным секретарем Организации африканского единства, продолжать пристально следить за этим вопросом и представить Совету доклад о результатах миссии по установлению фактов и о любых других заслуживающих внимания событиях.

В связи с положением в Афганистане Совет в заявлении Председателя от 16 декабря 1997 года³³ с глубокой обеспокоенностью отметил сообщения о массовых убийствах военнопленных и гражданских лиц в Афганистане и поддержал намерение Генерального секретаря продолжать в полной мере изучать эти сообщения. В двух последующих заявлениях Председателя от 6 апреля 1998 года³⁴ и от 14 июля 1998 года³⁵, Совет поддержал намерение Генерального секретаря провести расследование сообщений о массовых убийствах военнопленных и гражданских лиц в Афганистане, результаты которого будут доведены до сведения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В резолюции 1214 (1998) от 8 декабря 1998 года Совет Безопасности непосредственно призвал Генерального секретаря продолжать усилия по направлению в Афганистан миссии для расследования многочисленных сообщений о грубых и серьезных нарушениях международного гуманитарного права в этой стране, в особенности сообщений о массовых убийствах и массовых захоронениях военнопленных и гражданских лиц и разрушениях культовых сооружений³⁶.

В одном случае государства-члены и региональные организации обратились к Совету Безопасности с просьбой предпринять расследование или провести миссию по установлению фактов в Судане после того, как был нанесен удар по фармацевтической фабрике «Аш-Шифа» на севере Хартума³⁷. Эти просьбы о про-

ведении расследования не повлекли за собой создания или направления на места какого-либо органа по расследованию или миссии по установлению фактов, причем Совет Безопасности не принял по этому вопросу никакого решения и не собирался для его обсуждения.

В приведенных ниже тематических исследованиях подробно рассказывается о процессе принятия решений, связанных с миссией Совета Безопасности в Восточном Тиморе и Индонезии (пример 1) и с «ролью Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов» (пример 2).

Организация Объединенных Наций поддержал эту просьбу и призвал Совет Безопасности направить в Судан миссию по установлению фактов (S/1998/790). В письме от 21 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Кувейта в своем качестве Председателя Группы арабских государств указал, что Группа постановила поддержать просьбу Судана о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о нападении Соединенных Штатов на фармацевтический завод в Хартуме (S/1998/791). Эта просьба была вновь подтверждена в письме представителя Судана от 22 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он еще раз просил Совет направить в Судан группу по проверке и установлению фактов (S/1998/792). В письме от 24 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Кувейта в его качестве Председателя Группы арабских государств и от имени государств — членов Лиги арабских государств вновь просил Совет направить миссию по установлению фактов, касающихся характера продукции фармацевтического завода «Аш-Шифа» в Хартуме, и убедиться в том, что на нем не производится химическое оружие (S/1998/800). В письме от 25 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Намибии в его качестве Председателя Группы африканских государств просил Совет направить в Судан миссию для установления фактов, связанных с функционированием указанного фармацевтического завода (S/1998/802). В последующем письме от 25 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Колумбии в своем качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран вновь призвал Совет рассмотреть сложившуюся ситуацию и направить в Судан миссию по установлению фактов (S/1998/804). Письмом от 22 сентября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Судана препроводил заявление по Судану, сделанное Председателем Организации африканского единства 21 сентября 1998 года, в котором говорилось, что Африка поддерживает обращенную к Совету Безопасности просьбу Судана о направлении в Судан миссии по установлению фактов (S/1998/886). На своем 3931-м заседании 24 сентября 1998 года Совет рассмотрел пункт повестки дня «Положение в Африке». В ходе заседания представитель Буркина-Фасо, выступавший в качестве Председателя Организации африканского единства, затронул вопрос о бомбардировке фармацевтической фабрики в Судане и подтвердил, что Движение неприсоединения, Лига арабских государств и Организация африканского единства поддерживают просьбу Судана направить в эту страну международную комиссию по расследованию для всестороннего изучения вопроса (S/PV.3931, стр. 4). Письмом от 25 ноября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Йемена в его качестве Председателя Группы арабских государств и от имени государств — членов Лиги арабских государств препроводил проект резолюции, подготовленный Группой арабских государств. В проекте содержалась обращенная к Генеральному секретарю просьба направить в Судан миссию по установлению фактов с целью проверки фактов, касающихся указанной фабрики, в том числе ее продукции и собственности (S/1998/1120).

³² S/1996/150.

³³ S/PRST/1997/55.

³⁴ S/PRST/1998/9.

³⁵ S/PRST/1998/22.

³⁶ Резолюция 1214 (1998), пункт 6.

³⁷ После нанесения удара по заводу «Аш-Шифа» на севере Хартума представитель Судана в письме от 21 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности обратился к Совету с просьбой направить техническую миссию по расследованию для установления фактов, относящихся к заявлениям Соединенных Штатов, и принять все необходимые меры к тому, чтобы не допустить повторения подобных нападений и гарантировать безопасность его страны (S/1998/786). В последующем письме от 21 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Катара в своем качестве Председателя Группы исламских государств при Ор-

Пример 1

*Положение в Восточном Тиморе*³⁸

В связи с положением в Восточном Тиморе Совет Безопасности в резолюции 1236 (1999) от 7 мая 1999 года приветствовал заключение 5 мая 1999 года Соглашения между Индонезией и Португалией по вопросу о Восточном Тиморе³⁹. Он также приветствовал намерение Генерального секретаря организовать, как только это станет практически возможным, присутствие Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе в целях оказания помощи в осуществлении этого Соглашения⁴⁰.

На своем 4041-м заседании 3 сентября 1999 года Совет рассмотрел вопрос о положении в Восточном Тиморе. В ходе состоявшихся обсуждений Генеральный секретарь сделал заявление, в котором объявил результаты всенародного опроса, проведенного 30 августа 1999 года. Во исполнение функции, возложенной на него в соответствии с Соглашением, Генеральный секретарь огласил следующие результаты голосования: 94 388 человек, или 21,5 процента голосовавших, высказались за предлагаемую особую автономию, а 344 580 человек, или 78,5 процента, — против. Тем самым народ Восточного Тимора отверг предлагаемую особую автономию и заявил о своем желании начать процесс перехода к независимости⁴¹.

В заявлении Председателя от 3 сентября 1999 года⁴² Совет приветствовал успешное проведение всенародного опроса в Восточном Тиморе 30 августа 1999 года и письмо Генерального секретаря от 3 сентября 1999 года на имя Председателя Совета, в котором сообщаются результаты голосования⁴³. В том же заявлении он признал, что достижение Соглашения от 5 мая 1999 года, результатом которого стало проведение всенародного опроса населения Восточного Тимора, было бы невозможно без своевременной инициативы правительства Индонезии и конструктивного подхода со стороны правительства Португалии. Кроме того, Совет высоко оценил последовательные усилия правительства Индонезии и Португалии при посредничестве добрых услуг Генерального секретаря, направленные на нахождение справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения для вопроса о Восточном Тиморе, и выразил признательность правительству Индонезии за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этом процессе.

В письме от 5 сентября 1999 года на имя Генерального секретаря Председатель Совета сообщил Гене-

ральному секретарю, что Совет согласился направить миссию Совета Безопасности для обсуждения с правительством Индонезии конкретных шагов, которые позволят обеспечить мирное осуществление результатов голосования в Восточном Тиморе⁴⁴. Миссия была уполномочена приветствовать принятие правительством Индонезии обязательства по выполнению положений Соглашения и должна была при этом отметить, что усилия правительства пока не позволили предотвратить обострение насилия на территории. Она должна была выразить особую обеспокоенность по поводу связанной против Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) кампании насилия и настоятельно призвать правительство обеспечить безопасность и позволить МООНВТ беспрепятственно осуществить ее мандат. Миссии было предложено подчеркнуть, что народ Восточного Тимора сделал четкий выбор в пользу независимости, что его волю надлежит уважать и что международное сообщество стремится к сотрудничеству с правительством Индонезии в процессе перехода Восточного Тимора к независимости⁴⁵.

В письме Председателя Совета от 6 сентября 1999 года на имя Генерального секретаря⁴⁶ Председатель сообщил, что члены Совета Безопасности пришли к согласию относительно круга ведения миссии. Он также заявил, что миссия намерена отправиться в Индонезию 6 сентября 1999 года. Круг ведения для представления миссии Совета Безопасности правительству Индонезии был следующим⁴⁷:

1. Совет Безопасности высоко оценивает непрерывные усилия правительства Индонезии найти с помощью добрых услуг Генерального секретаря справедливое, всеобъемлющее и приемлемое на международном уровне решение вопроса Восточного Тимора. Он выражает признательность правительству Индонезии за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этом процессе.

2. Совет тем не менее серьезно озабочен ухудшением положения в области безопасности в Восточном Тиморе, особенно после проведения всенародного опроса. Совет приветствует гарантии, данные правительством Индонезии в отношении того, что оно выполнит свои обязательства по соглашениям от 5 мая 1999 года. Однако усилия правительства до настоящего времени не смогли предотвратить усиление насилия в территории.

3. Совет особенно озабочен осуществляемой в последние дни кампанией насилия в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Это послужило причиной закрытия всех, за исключением четырех, отделений Миссии; штаб-квартира Миссии в настоящее время находится фактически в осаде. Совет выражает сожаление по поводу убийств местных сотрудников Миссии и нападения 4 сентября 1999 года, в результате которого был тяжело ранен международный сотрудник.

4. Выражая волю международного сообщества, Совет Безопасности преисполнен решимости обеспечить полное осуществление соглашений от 5 мая 1999 года. Народ

³⁸ С 4041-го заседания 3 сентября 1999 года пункт повестки дня «Положение в Тиморе» изменен на «Положение в Восточном Тиморе».

³⁹ В соответствии с Соглашением между Республикой Индонезия и Португальской Республикой по вопросу о Восточном Тиморе от 5 мая 1999 года Организация Объединенных Наций должна была сыграть существенную роль в Восточном Тиморе в осуществлении любого из возможных итогов опроса (A/53/951-S/1999/513, приложение I) в период после окончания голосования.

⁴⁰ Резолюция 1236 (1999), пункты 1 и 3.

⁴¹ S/PV.4041, стр. 2–3.

⁴² S/PRST/1999/27.

⁴³ S/1999/944.

⁴⁴ S/1999/946.

⁴⁵ S/1999/976.

⁴⁶ S/1999/972.

⁴⁷ Там же, приложение.

Восточного Тимора сделал ясный выбор в пользу независимости; его воля должна уважаться.

5. Со своей стороны, Организация Объединенных Наций начинает планирование этапа III переходного процесса. Это будет делаться в консультации с правительством Индонезии.

6. Международное сообщество ожидает, что правительство Индонезии будет сотрудничать с ним в обеспечении достижения Восточным Тимором независимости. Совет настоятельно призывает правительство Индонезии обеспечить безопасность и позволить Миссии беспрепятственно выполнять свой мандат.

Миссия Совета Безопасности в Джакарте и Дили препроводила свой доклад⁴⁸ Совету 14 сентября 1999 года. В качестве одной из своих рекомендаций Миссия высказала мнение о том, что Совету Безопасности следует приветствовать решение президента Индонезии, который предложил международным силам по поддержанию мира сотрудничать с Индонезией в восстановлении мира и безопасности в Восточном Тиморе, и незамедлительно принять резолюцию, которая составила бы основу для реализации этого предложения.

В резолюции 1264 (1999) от 15 сентября 1999 года Совет приветствовал заявление президента Индонезии от 12 сентября 1999 года, в котором он выразил готовность Индонезии принять международные миротворческие силы через Организацию Объединенных Наций в Восточном Тиморе, и одобрил доклад Миссии Совета Безопасности в Джакарту и Дили⁴⁹.

В резолюции 1272 (1999) от 25 октября 1999 года Совет Безопасности постановил создать, в соответствии с докладом Генерального секретаря⁵⁰, Временную администрацию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), которая будет нести общую ответственность за административное управление в Восточном Тиморе и которая будет наделена всеми законодательными и исполнительными полномочиями, включая отправление правосудия⁵¹.

В заявлении Председателя от 30 ноября 1999 года по пункту повестки дня «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов» Совет подтвердил свою обязанность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принимать меры по своей собственной инициативе для поддержания международного мира и безопасности. В связи с этим он отметил, что результаты миссии Совета в Джакарту и Дили в период с 6 по 12 сентября 1999 года свидетельствуют о том, что такие миссии, осуществляемые с согласия принимающих стран и с четкими целями, могут быть весьма полезны, если они направляются своевременно и надлежащим образом⁵².

Пример 2

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На своем 4072-м заседании 29 ноября 1999 года Совет рассмотрел вопрос о своей роли в предотвращении вооруженных конфликтов. В ходе состоявшихся обсуждений Генеральный секретарь заявил, что на этом заседании Совет должен рассмотреть вопрос о том, каким образом он мог бы в своей повседневной работе уделять больше внимания превентивным мерам. В связи с этим он, в частности, предложил Совету более широко использовать возможности миссий по установлению фактов, направляемых либо Генеральным секретарем, либо самим Советом, на значительно более ранних этапах возникновения спора в соответствии с предусмотренной Уставом обязанностью Совета «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор» и «угрожать поддержанию международного мира и безопасности», а также поощрять государства, которые начинают осознавать угрозу возникновения конфликта, к тому, чтобы в неотложном порядке обращать на этот вопрос внимание Совета⁵³.

Ораторы подчеркнули полезность миссии Совета Безопасности, направленной в Джакарту и Дили, и отметили, что эта миссия сделала возможным международное вмешательство после всенародного опроса, проведенного в Восточном Тиморе в августе 1999 года⁵⁴.

Представитель Канады подчеркнул, что Совет пользуется услугами Канцелярии Генерального секретаря, которая располагает возможностями вести посредническую деятельность, расследовать споры, устанавливать диалог и направлять посланников мира. В связи с этим он заявил, что Совету следует в полной мере пользоваться таким превентивным потенциалом и поддерживать Генерального секретаря в этих усилиях. Он далее заявил, что Совету следует шире использовать положения главы VI Устава о мирном урегулировании споров, в частности посредством проведения собственных расследований потенциальных конфликтов и обращения к государствам-членам с призывами доводить подобные ситуации до сведения Совета. Он отметил, что в качестве превентивной меры следует также использовать, где это уместно, практику направления делегаций в составе членов Совета на места конфликтных ситуаций для разъяснения потенциальным противоборствующим сторонам воли и позиции Совета⁵⁵. В том же ключе высказался представитель Бразилии, который заявил, что при обсуждении вопроса о средствах предупреждения вооруженных конфликтов необходимо четко представлять, какие средства имеются в распоряжении Совета Безопасности для выполнения этой задачи. Он подчеркнул, что положения главы VI Устава обеспечивают Совету

⁴⁸ S/1999/976 и Corr.1.

⁴⁹ Резолюция 1264 (1999), девятый и десятый параграфы преамбулы.

⁵⁰ S/1999/1024.

⁵¹ Резолюция 1272 (1999), пункт 1.

⁵² S/PRST/1999/34.

⁵³ S/PV.4072, стр. 3.

⁵⁴ Там же, стр. 5–8 (Соединенные Штаты), стр. 8–12 (Франция), стр. 13–16 (Канада), стр. 16–18 (Соединенное Королевство), стр. 25–28 (Малайзия), стр. 28–30 (Бразилия) и стр. 34–37 (Намибия).

⁵⁵ Там же, стр. 15.

Безопасности уникальную возможность посредством переговоров и убеждения добиваться «возобладания разума в ситуациях, в которых преобладает дух нетерпимости и непонимания». В этой связи, может быть, следует также более широко распространить практику направления миссий с участием членов Совета Безопасности по примеру той, которая работала в Тиморе и Индонезии⁵⁶.

Представитель Малайзии подчеркнул, что необходимо более широко использовать превентивную дипломатию и что положительные результаты миссии членов Совета в Джакарту и Дили свидетельствуют в пользу более широкого применения Советом такого механизма в контексте будущих конфликтных ситуаций до того, как они выйдут из-под контроля. Он заявил, что, возможно, настало время направить подобную миссию в Африку, как это было предложено Советом⁵⁷. В том же духе высказалась представительница Финляндии, которая выступала от имени Европейского союза и ассоциированных и присоединившихся к нему стран⁵⁸, и заявила, что миссия Совета в Восточном Тиморе и Индонезии послужила хорошим примером успешной деятельности Совета, который оперативно и решительно применил некоторые из имеющихся в его распоряжении средств⁵⁹.

Представитель Японии указал, что эта миссия не только позволила обеспечить наличие информации из первых рук в качестве основы для обсуждений в Совете, но и заручиться поддержкой со стороны правительства Индонезии⁶⁰. Представитель Франции заявил, что указанная миссия является примером того, какую роль может сыграть превентивная деятельность Совета, если она осуществляется публично, однако отметил, что в других случаях следует проявлять большую осмотрительность⁶¹.

Представитель Австралии вновь заявила, что Совет должен быть готовым к тому, чтобы чаще вступать в контакт непосредственно со сторонами в споре. Она указала, что такой диалог мог бы проходить в Нью-Йорке или через посредство специальных миссий Совета, подобных весьма успешной миссии Совета в Индонезии по обсуждению положения в Восточном Тиморе. Она отметила, что такие миссии могут способствовать снижению напряженности, выступать в роли важнейшего механизма предотвращения споров или же недвусмысленно информировать обе стороны о том, чем чревата эскалация, и о возможной реакции Совета и международного сообщества в случае возникновения конфликта⁶².

Представитель Аргентины заявил, что полномочия принимать превентивные меры принадлежат главным образом Совету Безопасности и что Совет должен более активно применять все предусмотренные Уставом меры для предотвращения конфликтов. В этой связи он отметил, что Устав предусматривает ряд мер, своевременное применение которых может способствовать разрешению потенциально опасных ситуаций, например проведение незамедлительного расследования в соответствии со статьей 34⁶³.

Представитель Новой Зеландии сослался на положения статьи 34 и указал, что в последнее время наблюдаются и некоторые весьма позитивные сдвиги в выполнении Советом своих обязательств по предотвращению конфликтов. В первую очередь он отметил оперативное направление миссии Совета Безопасности в Индонезию и Восточный Тимор в результате вспышки насилия, последовавшей после проведения всенародного опроса⁶⁴.

Представитель Судана, напротив, отметил, что в отношении многих рассматриваемых вопросов, особенно касающихся агрессии, Совет Безопасности проводит политику двойных стандартов. По его мнению, Совет иногда игнорирует ситуации, которые действительно угрожают международному миру и безопасности. В отношении бомбардировки фармацевтического завода «Аш-Шифа» в Хартуме Соединенными Штатами он заявил, что, хотя этот вопрос более года фигурировал в повестке дня Совета, просьба его страны о направлении миссии по установлению фактов была проигнорирована. Представитель Судана счел это «явным свидетельством несправедливости, допущенной Советом в отношении Судана, поскольку Совет даже не соизволил направить в Судан миссию по расследованию фактов»⁶⁵.

В заявлении Председателя от 30 ноября 1999 года по вопросу о роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов Совет отметил, что он сознает важность своевременного рассмотрения им ситуаций, которые могут привести к вооруженным конфликтам. В связи с этим он подчеркнул важное значение разрешения споров мирными средствами в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Совет напомнил о том, что стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны добиваться разрешения спора мирными средствами. Кроме того, Совет Безопасности подтвердил свою обязанность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принимать меры по своей собственной инициативе для поддержания международного мира и безопасности⁶⁶.

⁵⁶ Там же, стр. 28.

⁵⁷ Там же, стр. 26.

⁵⁸ Там же, стр. 42 (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика и Эстония, а также Кипр, Мальта и Исландия).

⁵⁹ Там же, стр. 42–46.

⁶⁰ Там же, стр. 62.

⁶¹ Там же, стр. 9.

⁶² Там же, стр. 53.

⁶³ Там же, стр. 13.

⁶⁴ S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 12 и 13.

⁶⁵ S/PV.4072, стр. 54–57.

⁶⁶ S/PRST/1999/34.

Часть III

Решения Совета Безопасности, касающиеся мирного разрешения споров

Примечание

В главе VI Устава содержится ряд положений, в соответствии с которыми Совет Безопасности может делать рекомендации сторонам, участвующим в споре или вовлеченным в конкретную ситуацию. Согласно пункту 2 статьи 33 Устава Совет может потребовать от сторон разрешения их споров мирными средствами, перечисленными в пункте 1 статьи 33. Согласно пункту 1 статьи 36 Совет может «рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования». В пункте 2 статьи 37 предусмотрено, что Совет может «рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими», а согласно статье 38 он может «делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора».

В контексте своих усилий в целях мирного разрешения споров в соответствии с положениями главы VI Устава Совет неоднократно одобрял либо поддерживал мирные соглашения, заключенные между сторонами в конфликте, либо рекомендовал различные методы или процедуры урегулирования, такие как проведение двусторонних либо многосторонних переговоров⁶⁷, политическое урегулирование или диалог, направленный на достижение национального примирения⁶⁸, такие демократические средства, как проведение выборов⁶⁹ или

⁶⁷ Например, в связи с положением в Бурунди в своей резолюции 1049 (1996) Совет Безопасности призвал всех, кого это касается, в Бурунди в срочном порядке приступить к серьезным переговорам. В связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы в заявлении Председателя (S/PRST/1997/6) Совет настоятельно призвал стороны обеспечить дальнейший существенный прогресс в ходе следующего раунда внутритаджикских переговоров. В связи с положением в Афганистане в заявлении Председателя (S/PRST/1997/20) Совет призвал афганские стороны приступить к непрерывным переговорам. В последующем заявлении Председателя (S/PRST/1997/35) Совет выразил убежденность в том, что мир и стабильность в Афганистане могут быть наилучшим образом достигнуты путем межтаджикских политических переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций при активной и согласованной помощи всех заинтересованных сторон. В связи с ситуацией в Хорватии в резолюции 1147 (1998) Совет Безопасности настоятельно призвал стороны добросовестно и безотлагательно предпринять конкретные шаги на пути к урегулированию спорного вопроса о Превлаке на основе переговоров.

⁶⁸ Например, в связи с положением в Бурунди в резолюции 1049 (1996) Совет Безопасности вновь подтвердил настоятельную необходимость того, чтобы все, кого это касается, в Бурунди продемонстрировали свою приверженность диалогу, направленному на достижение окончательного политического урегулирования и создание условий, благоприятствующих национальному примирению. В связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго в заявлении Председателя (S/PRST/1998/26) Совет призвал начать мирный процесс политического диалога с целью национального примирения. В связи с положением в Афганистане в заявлении Председателя (S/PRST/1996/40) Совет призвал лидеров афганских партий принять участие в политическом диалоге, направленном на достижение национального примирения.

⁶⁹ Для иллюстрации, в связи с ситуацией в Либерии в резолюции 1100 (1997) Совет Безопасности подчеркнул, что проведение свободных и справедливых выборов в установленные сроки является существенно важным этапом мирного процесса в Либерии. В свя-

формирование представительного правительства⁷⁰. В нескольких случаях Совет вынес рекомендации в отношении усилий по оказанию добрых услуг, обеспечению посредничества или достижения примирения, которыми будет заниматься Генеральный секретарь, или в отношении таких усилий, предпринимаемых правительствами соседних стран либо региональными лидерами⁷¹ или предпринимаемыми в соответствии с региональными соглашениями⁷², путем выражения своей поддержки и обращения к сторонам в конфликте с призывом оказывать содействие таким усилиям⁷³.

Полезным примером является письмо представителя Папуа-Новой Гвинеи от 31 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности⁷⁴, которое демонстрирует, как новая практика государств-членов может способствовать эволюции толкования главы VI

зи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго в заявлении Председателя (S/PRST/1997/31) Совет повторил свой призыв к скорейшему достижению соглашения о принятии переходных мер мирного характера, ведущих к проведению демократических и свободных выборов с участием всех сторон.

⁷⁰ Например, в связи с ситуацией в Сомали в заявлении Председателя (S/PRST/1996/4) Совет призвал всех сомалийских политических лидеров и все стороны возобновить всеобъемлющий процесс консультаций и переговоров, направленных на достижение национального примирения, ведущего к созданию национального правительства на широкой основе.

⁷¹ Для иллюстрации в связи с ситуацией в Республике Конго в заявлении Председателя (S/PRST/1997/43) Совет призвал обе стороны урегулировать кризис на основе предложений, представленных президентом Габона, включая соглашение о временном правительстве национального единства. В связи с положением в Сьерра-Леоне в заявлении Председателя (S/PRST/1999/1) Совет приветствовал предложения лидеров в этом регионе, направленные на разрешение конфликта, и в этом контексте настоятельно призвал их способствовать мирному процессу. В связи с положением в Сьерра-Леоне в заявлении Председателя (S/PRST/1999/13) Совет подчеркнул свою решительную поддержку посредническим усилиям и ключевой роли, которую играл президент Того.

⁷² В связи с ситуацией в Сомали, например, в заявлении Председателя (S/PRST/1996/4) Совет приветствовал с признательностью усилия Организации африканского единства, Организации Исламская конференция, Лиги арабских государств, Европейского союза и соседних государств в деле содействия национальному диалогу в поисках решения сомалийского кризиса (см. раздел В части III главы XII, где содержится дополнительная информация о том, каким образом Совет Безопасности поддерживает усилия, предпринимаемые в рамках региональных соглашений в целях мирного разрешения споров).

⁷³ Например, в связи с положением в Грузии в резолюции 1036 (1996) Совет подчеркнул необходимость активизации сторонами усилий, под эгидой Организации Объединенных Наций и при помощи Российской Федерации в качестве содействующей стороны, в целях достижения скорейшего и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта. В связи с положением на Кипре в резолюции 1250 (1999) Совет просил обе стороны на Кипре, включая военные власти обеих сторон, конструктивно взаимодействовать с Генеральным секретарем и его Специальным представителем, с тем чтобы создать на острове благоприятный климат, который проложит дорогу к переговорам (см. раздел А части V главы VI, где содержится дополнительная информация о функциях, возложенных на Генерального секретаря Советом Безопасности).

⁷⁴ S/1998/287.

и, в частности, роли Совета Безопасности в мирном разрешении споров. В вышеупомянутом сообщении представитель Папуа — Новой Гвинеи просил Совет Безопасности в рамках рассмотрения конфликта в Бугенвиле одобрить мирное соглашение и направить группу по наблюдению за установлением мира, поскольку согласно Уставу такие решения оставляются на усмотрение Совета. В ответ Совет опубликовал заявление Председателя от 22 апреля 1998 года⁷⁵, в котором выразил поддержку Соглашению о мире, безопасности и развитии на Бугенвиле (Линкольнское соглашение) от 23 января 1996 года⁷⁶.

В течение этого периода Совет занимался рассмотрением все возрастающего числа межгосударственных конфликтов, характеризующихся межэтническим и/или межрелигиозным насилием, распадом центральной государственной власти, гуманитарными кризисами и региональными последствиями, ставящими под угрозу стабильность целого субрегиона. Например, в связи с ситуацией в отношении Демократической Республики Конго в заявлении Председателя от 11 декабря 1998 года⁷⁷ члены Совета призвали к мирному урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго, в том числе к немедленному прекращению огня, упорядоченному выводу всех иностранных сил, мерам безопасности вдоль международных границ страны, восстановлению власти правительства Демократической Республики Конго по всей территории страны и началу процесса всеобщего национального примирения в Демократической Республике Конго, обеспечивающего полное уважение равенства и прав всех независимо от этнического происхождения.

Определяя параметры мирного урегулирования, с тем чтобы мирный процесс мог достичь своей цели и чтобы предотвратить возобновление конфликта, Совет зачастую делал конкретные рекомендации. Например, в связи с ситуацией в Либерии Совет подчеркнул, что проведение свободных и справедливых выборов в установленные сроки является существенно важным этапом мирного процесса в Либерии⁷⁸. Кроме того, в связи с ситуацией в Республике Конго в заявлении Председателя от 13 августа 1997 года⁷⁹ Совет призвал обе стороны в конфликте урегулировать кризис на основе предложений, представленных президентом Габона, включая соглашение о временном правительстве национального единства и сроках проведения президентских выборов. Далее, в связи с положением на Кипре Совет вновь подтвердил свою позицию в отношении того, что кипрское урегулирование должно быть основано на государстве Кипр с единым суверенитетом и международной правосубъектностью и с единым гражданством, в условиях обеспечения его независимости и территориальной целостности, в составе двух равных в политическом отношении общин в рамках двухобщинной и двухзональной федерации и

что такое урегулирование должно исключать полный или частичный союз с любой другой страной или любую форму раздела или выхода⁸⁰.

А. Рекомендации, касающиеся условий, методов и процедур разрешения споров

Цель настоящего раздела — представить общий обзор практики Совета, направленной на мирное разрешение споров во исполнение главы VI Устава. Здесь перечислены решения Совета, содержащие рекомендации в отношении условий, методов и процедур мирного разрешения споров. Соответствующие решения приводятся в систематизированном порядке и не увязываются с какими-либо конкретными статьями Устава. Решения Совета, относящиеся к миссиям по расследованию и установлению фактов, уже описаны в части II настоящей главы; а в настоящем разделе в региональном и хронологическом порядке приводятся примеры случаев, когда Совет предлагал или одобрял, приветствовал или поддерживал условия разрешения споров, просил или призывал стороны урегулировать свои споры мирными средствами, или рекомендовал процедуры или методы разрешения споров.

Африка

Положение в Анголе

В трех последующих резолюциях Совет Безопасности подчеркнул настоятельную необходимость выполнения правительством Анголы и, в особенности, Национальным союзом за полную независимость Анголы (УНИТА) в соответствии с графиком, утвержденным Совместной комиссией 9 января 1998 года⁸¹, своих обязательств согласно Лусакскому протоколу⁸², а также выполнения своих обязательств согласно Соглашениям об установлении мира⁸³ и соответствующим резолюциям Совета Безопасности⁸⁴.

В резолюции 1164 (1998) от 29 апреля 1998 года Совет Безопасности призвал правительство единства и национального примирения и, в особенности, УНИТА завершить выполнение оставшихся обязательств по Соглашениям об установлении мира, Лусакскому протоколу и соответствующим резолюциям Совета Безопасности⁸⁵.

В резолюции 1195 (1998) от 15 сентября 1998 года Совет Безопасности настоятельно призвал правительство Анголы, УНИТА и государства в регионе отказаться от военных действий, продолжать диалог для урегулирования кризиса и воздерживаться от любых шагов, которые могли бы обострить нынешнюю ситуацию, а также призвал правительство Анголы и УНИТА

⁷⁵ S/PRST/1998/10.

⁷⁶ S/1998/287.

⁷⁷ S/PRST/1998/36.

⁷⁸ Резолюция 1100 (1997), четвертый параграф преамбулы.

⁷⁹ S/PRST/1997/43.

⁸⁰ Резолюция 1179 (1998), пункт 2.

⁸¹ S/1998/56, приложение.

⁸² S/1994/1441.

⁸³ S/22609, приложение.

⁸⁴ Резолюции 1127 (1997), третий параграф преамбулы; 1135 (1997), третий параграф преамбулы; 1149 (1998), пункт 1; и 1157 (1998), пункт 1.

⁸⁵ Резолюция 1164 (1998), пункт 1.

в полной мере сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря и в рамках других существующих инициатив государств-членов, направленных на поиск мирного урегулирования кризиса⁸⁶.

В ряде резолюций Совет Безопасности подтвердил действительность Соглашений об установлении мира, Лусакского протокола и соответствующих резолюций Совета Безопасности как фундаментальной основы мирного процесса⁸⁷. Кроме того, в резолюции 1202 (1998) от 15 октября 1998 года Совет Безопасности подчеркнул, что военное решение конфликта в Анголе невозможно, и призвал правительство Анголы и, особенно, УНИТА добиваться политического урегулирования и в полной мере сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря, в том числе облегчать его контакты со всеми теми, кто играет ключевую роль в мирном процессе, с тем чтобы довести до их сведения, в частности, требования, вновь выдвинутые в этой резолюции⁸⁸.

Положение в Сьерра-Леоне

В заявлении Председателя от 4 декабря 1996 года⁸⁹ Совет искренне приветствовал подписание 30 ноября 1996 года в Абиджане Мирного соглашения между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом.

В нескольких последующих решениях Совет подчеркнул необходимость осуществления Абиджанского соглашения⁹⁰, которое по-прежнему служит надежной основой для достижения мира, стабильности и примирения в Сьерра-Леоне⁹¹.

В заявлении Председателя от 14 ноября 1997 года⁹², Совет, заявив о своей полной поддержке и высокой оценке неустанных усилий Комитета пяти Экономического сообщества западноафриканских государств по Сьерра-Леоне в целях обеспечения мирного урегулирования кризиса и восстановления демократически избранного правительства и конституционного порядка, приветствовал подписанный в Конакри 23 октября 1997 года Комитетом и представителями хунты мирный план, изложенный в документах, опубликованных по завершении состоявшейся между ними встречи⁹³. В заявлении он призвал хунту выполнить свои обязательства по мирному плану, в частности в том, что касается неуклонного соблюдения прекращения огня. Кроме того, он призвал все соответствующие стороны содействовать скорейшему и эффективному осуществлению мирного плана.

В заявлении Председателя от 26 февраля 1998 года⁹⁴ Совет выразил мнение о том, что Конакриское соглашение⁹⁵ и Абиджанское соглашение содержат важные элементы основы для достижения мира, стабильности и национального примирения в Сьерра-Леоне. Совет призвал также все стороны в Сьерра-Леоне стремиться к достижению этих целей мирными средствами и путем политического диалога.

В заявлении Председателя от 7 января 1999 года⁹⁶ Совет подчеркнул важное значение диалога и национального примирения для восстановления прочного мира и стабильности в Сьерра-Леоне. Он приветствовал предложения лидеров в этом регионе, направленные на разрешение конфликта, и в этом контексте настоятельно призвал их, включая Комитет шести Экономического сообщества западноафриканских государств по Сьерра-Леоне, способствовать мирному процессу.

В заявлении Председателя от 15 мая 1999 года⁹⁷ Совет призвал всех, кого это касается, сохранять приверженность процессу переговоров и продемонстрировать гибкость в их подходе к этому процессу. В этой связи Совет подчеркнул свою решительную поддержку посредническим усилиям Организации Объединенных Наций в рамках процесса Ломе, в частности деятельности Специального представителя Генерального секретаря по содействию диалогу, и ключевой роли, которую играет президент Того. Кроме того, Совет настоятельно призвал обе стороны взять обязательство прекратить военные действия на период проведения переговоров в Ломе, обеспечить полное его соблюдение на местах и конструктивно и добросовестно работать в направлении заключения соглашения о прекращении огня. Он призвал обе стороны воздерживаться от любых враждебных или агрессивных актов, которые могли бы подорвать процесс переговоров.

В резолюции 1260 (1999) от 20 августа 1999 года Совет Безопасности приветствовал подписание Соглашения о мире между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне в Ломе 7 июля 1999 года. Совет призвал далее обе стороны обеспечить полное осуществление положений Соглашения⁹⁸.

Положение в Центральноафриканской Республике

В заявлении Председателя от 18 февраля 1999 года⁹⁹ Совет с удовлетворением отметил приверженность президента Центральноафриканской Республики делу поддержания мира в Центральноафриканской Республике на основе диалога и консультаций. В этом контексте он вновь решительно заявил, что полное выполнение Бангийских соглашений¹⁰⁰ и Пакта о национальном

⁸⁶ Резолюция 1195 (1998), пункты 6 и 7.

⁸⁷ Резолюции 1202 (1998), третий параграф преамбулы; 1229 (1999), шестой параграф преамбулы; и 1268 (1999), пятый параграф преамбулы.

⁸⁸ Резолюция 1202 (1998), пункты 3 и 8.

⁸⁹ S/PRST/1996/46.

⁹⁰ S/1996/1034, приложение.

⁹¹ S/PRST/1997/29, S/PRST/1997/36 и S/PRST/1997/42; и резолюция 1132 (1997), шестой параграф преамбулы.

⁹² S/PRST/1997/52.

⁹³ S/1997/824, приложения I и II.

⁹⁴ S/PRST/1998/5.

⁹⁵ S/1997/1034, приложение.

⁹⁶ S/PRST/1999/1.

⁹⁷ S/PRST/1999/13.

⁹⁸ Резолюция 1260 (1999), пункт 1.

⁹⁹ S/PRST/1999/7.

¹⁰⁰ S/1997/561, дополнения III и IV.

примирении¹⁰¹ имеет принципиальное значение для обеспечения мира и национального примирения в Центральноафриканской Республике. Совет подчеркнул также важное значение продолжения усилий в Центральноафриканской Республике по мирному и демократическому урегулированию нерешенных спорных вопросов в соответствии с Бангийскими соглашениями. Он обратил особое внимание на необходимость того, чтобы как движение в поддержку президента, так и оппозиционные партии тесно сотрудничали и активно действовали в целях достижения политического консенсуса, необходимого для стабильности в Центральноафриканской Республике.

Положение в Либерии

После заключения соглашения между Государственным советом и Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) в отношении базовых рамок проведения выборов в Либерии, запланированных на 30 мая 1997 года, в резолюции 1100 (1997) от 27 марта 1997 года Совет Безопасности подчеркнул, что проведение свободных и справедливых выборов в установленные сроки является существенно важным этапом мирного процесса в Либерии и настоятельно призвал все либерийские стороны сотрудничать в рамках мирного процесса¹⁰².

В резолюции 1116 (1997) от 27 июня 1997 года, отмечая решение ЭКОВАС перенести дату выборов на 19 июля 1997 года, Совет Безопасности призвал либерийские стороны в полной мере выполнить все соглашения и взятые ими на себя обязательства и настоятельно призвал всех либерийцев к мирному участию в процессе выборов¹⁰³.

В заявлении Председателя от 30 июля 1997 года¹⁰⁴ Совет приветствовал успешное проведение 19 июля 1997 года президентских и парламентских выборов в Либерии.

Положение в Бурунди

В заявлении Председателя от 5 января 1996 года¹⁰⁵ Совет вновь заявил о своей поддержке Соглашения о государственном управлении от 10 сентября 1994 года, которое представляет собой организационные рамки для национального примирения в Бурунди, и правительственных учреждений, созданных в соответствии с ним.

В резолюции 1040 (1996) от 29 января 1996 года Совет Безопасности подчеркнул первостепенное значение и настоятельную необходимость того, чтобы все, кого это касается, в Бурунди следовали курсу диалога и национального примирения, призвал всех, кого это касается, в Бурунди в позитивном духе и безотлагательно принять участие в таком диалоге и поддержать усилия

Специального представителя Генерального секретаря и других, направленные на содействие такому диалогу¹⁰⁶.

В резолюции 1049 (1996) от 5 марта 1996 года вновь была подтверждена настоятельная необходимость того, чтобы все, кого это касается, в Бурунди, включая экстремистов, находящихся как внутри страны, так и за ее пределами, приложили согласованные усилия для снятия остроты нынешнего кризиса и продемонстрировали свою приверженность диалогу, направленному на достижение окончательного политического урегулирования и создание условий, благоприятствующих национальному примирению, и призвал всех, кого это касается, в Бурунди в срочном порядке приступить к серьезным переговорам и обеспечить взаимный учет интересов в рамках общенациональной дискуссии, согласие о которой было достигнуто сторонами, подписавшими Конвенцию, и активизировать усилия в целях национального примирения¹⁰⁷.

В заявлении Председателя от 25 апреля 1996 года¹⁰⁸ Совет выразил свою полную поддержку и доверие усилиям Специального представителя Генерального секретаря, а также бывшего президента Джулиуса Ньерере и других посланников по содействию переговорам в целях урегулирования нынешнего кризиса.

В заявлении Председателя от 15 мая 1996 года¹⁰⁹ Совет вновь выразил свою полную поддержку усилиям бывшего президента Ньерере по содействию переговорам и политическому диалогу в целях урегулирования кризиса в Бурунди и выразил надежду на успешный исход совещания в Мванзе, Объединенная Республика Танзания, 22 мая 1996 года. Совет призвал также стороны в полной мере использовать это совещание для достижения прогресса в национальном примирении. В последующем заявлении Председателя от 24 июля 1996 года¹¹⁰ Совет вновь подчеркнул свою полную поддержку усилий бывшего президента Ньерере, включая соглашения, принятые на Арушской региональной встрече на высшем уровне 25 июня 1996 года. В этой связи Совет призвал все стороны конструктивно сотрудничать с бывшим президентом Ньерере.

В резолюции 1072 (1996) от 30 августа 1996 года Совет Безопасности вновь заявил о своей поддержке незамедлительного возобновления диалога и переговоров в рамках мирного процесса в Мванзе при посредничестве бывшего президента Ньерере и совместного коммюнике второй Арушской региональной встречи на высшем уровне по Бурунди от 31 июля 1996 года и потребовал, чтобы все политические партии и группировки в Бурунди без каких-либо исключений, как внутри, так и за пределами страны, включая представителей гражданского общества, незамедлительно начали неоговоренные никакими условиями переговоры

¹⁰¹ S/1998/219, дополнение.

¹⁰² Резолюция 1100 (1997), четвертый параграф преамбулы и пункт 6.

¹⁰³ Резолюция 1116 (1997), третий параграф преамбулы и пункт 2.

¹⁰⁴ S/PRST/1997/41.

¹⁰⁵ S/PRST/1996/1.

¹⁰⁶ Резолюция 1040 (1996), восьмой параграф преамбулы и пункт 3.

¹⁰⁷ Резолюция 1049 (1996), девятый параграф преамбулы и пункт 4.

¹⁰⁸ S/PRST/1996/21.

¹⁰⁹ S/PRST/1996/24.

¹¹⁰ S/PRST/1996/31.

с целью достижения всеобъемлющего политического урегулирования¹¹¹.

В заявлении Председателя от 30 мая 1997 года¹¹² Совет приветствовал факт проведения в Риме переговоров, которые дополняют арушский процесс. Он приветствовал также приверженность правительства Бурунди всеобъемлющему политическому диалогу между всеми сторонами в рамках арушского процесса. Он настоятельно призвал далее все стороны в Бурунди продолжать добиваться урегулирования путем переговоров и воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб такому диалогу. В том же заявлении Совет выразил поддержку и признательность бывшему президенту Ньерере, а также Специальному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства за их усилия по выработке мирного решения кризиса в Бурунди.

В заявлении Председателя от 12 ноября 1999 года¹¹³ Совет с беспокойством отметил недавние вспышки насилия в Бурунди и задержки в осуществлении мирного процесса, призвал все стороны положить конец этому насилию и продолжать переговоры в целях мирного урегулирования текущего кризиса в Бурунди. В том же заявлении Совет вновь заявил о своей поддержке арушского мирного процесса и выразил твердое убеждение в том, что процесс, во главе которого стоял бывший президент Ньерере, открывает реальные надежды на достижение мира в Бурунди и должен служить основой для переговоров с участием всех сторон, ведущих к заключению мирного соглашения. Кроме того, Совет высоко оценил усилия тех бурундийских сторон, в том числе правительства, которые продемонстрировали приверженность продолжению переговоров, и призвал те стороны, которые не участвуют в этом процессе, прекратить военные действия и в полной мере участвовать во всеохватывающем мирном процессе в Бурунди.

Ситуация в Республике Конго

После начала боевых действий между группировками в Браззавиле 5 июня 1997 года в заявлении Председателя от 13 августа 1997 года¹¹⁴ Совет выразил свою полную поддержку усилиям Международного посреднического комитета под председательством президента Габона и Национального посреднического комитета под председательством мэра Браззавиля, направленным на то, чтобы убедить вовлеченные стороны достичь соглашения о прекращении огня и мирном урегулировании нынешнего кризиса. Он призвал также обе стороны урегулировать кризис на основе предложений, представленных президентом Габона и обсуждавшихся в Либревиле, включая соглашение о временном правительстве национального единства и сроках проведения президентских выборов.

В заявлении Председателя от 16 октября 1997 года¹¹⁵ Совет подтвердил важность политического урегулирования и национального примирения и призвал стороны сотрудничать с Международным посредническим комитетом и с совместным Специальным посланником Организации Объединенных Наций/Организации африканского единства в целях скорейшего достижения соглашения о мирных переходных мерах, ведущих к проведению демократических, свободных и справедливых выборов с участием всех партий.

Ситуация в Гвинее-Бисау

В заявлении Председателя от 6 ноября 1998 года¹¹⁶ Совет приветствовал соглашение между правительством Гвинее-Бисау и самопровозглашенной военной хунтой, достигнутое 1 ноября 1998 года в Абудже. Совет счел это соглашение конструктивным шагом в направлении национального примирения и установления прочного мира в Гвинее-Бисау. Он призвал также правительство и самопровозглашенную военную хунту полностью соблюдать их обязательства по Абуджийскому соглашению и Прайскому соглашению от 26 августа 1998 года¹¹⁷.

В резолюции 1216 (1998) от 21 декабря 1998 года Совет Безопасности приветствовал соглашения между правительством Гвинее-Бисау и самопровозглашенной военной хунтой, подписанные в Прае 26 августа 1998 года¹¹⁸ и в Абудже 1 ноября 1998 года¹¹⁹ и дополнительный Протокол, подписанный в Ломе 15 декабря 1998 года¹²⁰. Кроме того, он призвал правительство и самопровозглашенную военную хунту в полном объеме выполнять все положения этих соглашений¹²¹.

Положение в районе Великих озер

В резолюции 1097 (1997) от 18 февраля 1997 года, с удовлетворением принимая к сведению письмо Генерального секретаря от 18 февраля 1997 года¹²² на имя председателя Совета Безопасности относительно прогресса, достигнутого в усилиях по урегулированию кризиса в районе Великих озер, Совет Безопасности одобрил мирный план из пяти пунктов в отношении восточной части Заира, изложенный в письме Генерального секретаря от 18 февраля 1997 года¹²³.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Выразив свою поддержку народу Демократической Республики Конго, который вступил в новый период своей истории, в заявлении Председателя от 29 мая

¹¹¹ Резолюция 1072 (1996), одиннадцатый параграф преамбулы и пункт 6.

¹¹² S/PRST/1997/32.

¹¹³ S/PRST/1999/32.

¹¹⁴ S/PRST/1997/43.

¹¹⁵ S/PRST/1997/47.

¹¹⁶ S/PRST/1998/31.

¹¹⁷ S/1998/825, приложение I.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ S/1998/1028, приложение.

¹²⁰ S/1998/1178, приложение II.

¹²¹ Резолюция 1216 (1998), пункты 1 и 2.

¹²² S/1997/136.

¹²³ Резолюция 1097 (1997), второй параграф преамбулы и пункт 1.

1997 года¹²⁴ Совет в соответствии с мирным планом Организации Объединенных Наций из пяти пунктов призвал к быстрому и мирному урегулированию кризиса на основе диалога и созыва международной конференции по вопросам мира, безопасности и развития в районе Великих озер.

В заявлении Председателя от 31 августа 1998 года¹²⁵ Совет призвал к мирному урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго, в том числе к немедленному прекращению огня, выводу всех иностранных сил и началу мирного процесса политического диалога в целях национального примирения. Он выразил также мнение о том, что проблемы Демократической Республики Конго должны решаться на основе процесса всеобщего национального примирения, обеспечивающего полное уважение равенства и гармонии всех этнических групп и ведущего к скорейшему проведению демократических, свободных и справедливых выборов.

В заявлении Председателя от 11 декабря 1998 года¹²⁶ Совет, выразив обеспокоенность продолжавшимся конфликтом в Демократической Республике Конго, призвал к мирному урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго, в том числе к немедленному прекращению огня, упорядоченному выводу всех иностранных сил, мерам безопасности вдоль международных границ Демократической Республики Конго, восстановлению власти правительства Демократической Республики Конго по всей территории страны и началу процесса всеобщего национального примирения в Демократической Республике Конго. Кроме того, Совет приветствовал публичные обязательства, взятые на себя в Париже президентами Демократической Республики Конго, Уганды и Руанды и президентами и главами делегаций Намибии, Зимбабве, Анголы и Чада, и самым настоятельным образом призвал их осуществить на деле эти обязательства.

В резолюции 1234 (1999) от 9 апреля 1999 года Совет Безопасности настоятельно призвал все стороны в конфликте продолжать конструктивно действовать на основе регионального посреднического процесса в направлении подписания соглашения о прекращении огня и урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго¹²⁷.

В заявлении Председателя от 24 июня 1999 года¹²⁸ Совет призвал все стороны продемонстрировать свою приверженность мирному процессу и принять участие на основе конструктивного и гибкого подхода во встрече на высшем уровне, проведение которой было намечено на 26 июня 1999 года в Лусаке. В этой связи Совет призвал далее стороны незамедлительно подписать соглашение о прекращении огня, в котором предусмотрены соответствующие условия и механизмы его осуществления. Совет подчеркнул также необходи-

мость мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго, с тем чтобы можно было начать восстановление экономики страны в интересах активизации развития и содействия национальному примирению.

В резолюции 1258 (1999) от 6 августа 1999 года Совет Безопасности приветствовал подписание соответствующими государствами в Лусаке 10 июля 1999 года Соглашения о прекращении огня в конфликте в Демократической Республике Конго, которое представляет собой реальную основу для урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Он приветствовал также подписание 1 августа 1999 года Соглашения о прекращении огня Движением за освобождение Конго и призвал Конголезское объединение за демократию незамедлительно подписать Соглашение для обеспечения национального примирения и прочного мира в Демократической Республике Конго. В той же резолюции Совет Безопасности призвал все стороны в конфликте, особенно повстанческие движения, прекратить военные действия, полностью и безотлагательно осуществить положения Соглашения о прекращении огня, всецело сотрудничать с Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций в деле осуществления Соглашения и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшему обострению ситуации. Кроме того, он подчеркнул необходимость продолжения процесса подлинного национального примирения и призвал всех конголезцев принять участие в национальной дискуссии, которая должна быть организована в соответствии с положениями Соглашения о прекращении огня¹²⁹.

В резолюции 1279 (1999) от 30 ноября 1999 года Совет Безопасности вновь подтвердил, что Соглашение о прекращении огня, подписанное в Лусаке 10 июля 1999 года¹³⁰, представляет собой наиболее реальную основу для урегулирования конфликтов в Демократической Республике Конго. Кроме того, он выразил свою озабоченность по поводу предполагаемых нарушений Соглашения о прекращении огня и настоятельно призвал все стороны воздерживаться от любых заявлений или действий, которые могут поставить под угрозу мирный процесс. Совет подчеркнул также необходимость продолжения процесса подлинного национального примирения, призвал всех конголезцев к участию в национальном диалоге и призвал все конголезские стороны окончательно договориться относительно посредника для проведения национального диалога¹³¹.

Ситуация в Сомали

В заявлении Председателя от 24 января 1996 года¹³² Совет, будучи глубоко озабочен отсутствием какого-либо значимого прогресса в направлении национального примирения, призвал всех сомалийских политических

¹²⁴ S/PRST/1997/31.

¹²⁵ S/PRST/1998/26.

¹²⁶ S/PRST/1998/36.

¹²⁷ Резолюция 1234 (1999), пункт 12.

¹²⁸ S/PRST/1999/17.

¹²⁹ Резолюция 1258 (1999), пункты 1, 2, 4 и 5.

¹³⁰ S/1999/815, приложение.

¹³¹ Резолюция 1279 (1999), четвертый и пятый параграфы преамбулы и пункт 2.

¹³² S/PRST/1996/4.

лидеров и все стороны возобновить всеобъемлющий процесс консультаций и переговоров, направленных на достижение национального примирения, ведущего к созданию национального правительства на широкой основе.

В заявлении Председателя от 20 декабря 1996 года¹³³ Совет полностью поддержал усилия стран региона, а также международных и региональных организаций, в частности Организации африканского единства (ОАЕ) и Лиги арабских государств (ЛАГ), направленные на содействие политическому урегулированию кризиса в Сомали. Он призвал все сомалийские группировки поддержать эти усилия и начать процесс национального примирения в целях формирования национального правительства на широкой основе.

В заявлении Председателя от 27 февраля 1997 года¹³⁴ Совет призвал все сомалийские группировки немедленно прекратить все военные действия и принимать участие в региональных и других усилиях по достижению мира и национального примирения в Сомали, в том числе в Содерской, Эфиопской и Найробийской инициативах.

В заявлении Председателя от 23 декабря 1997 года¹³⁵ Совет приветствовал итоги завершившихся в Каире 22 декабря 1997 года встреч между сомалийскими лидерами, в частности их решение принять федеральную систему с региональной автономией и их согласие сформировать переходное правительство национального единства и провести представительную конференцию по национальному примирению в Байдоа, Сомали, на которой будут избраны президентский совет и премьер-министр. Он приветствовал также подписание Каирской декларации по Сомали¹³⁶ и других важных соглашений, содержащихся в приложении к ней, особенно относительно создания избираемого учредительного собрания, организации независимой судебной системы и подготовки переходной хартии. В заключение Совет Безопасности призвал всех сомалийских лидеров внести позитивный вклад в тот импульс к миру и примирению, который был придан в результате достижения существенного прогресса в Каире и благодаря другим предыдущим инициативам, выдвинутым в Содере, Найроби и Сане, путем обеспечения как можно более широкого участия в запланированной конференции и немедленного прекращения всех актов насилия и соблюдения прекращения огня.

Заявив о своей поддержке деятельности Постоянного комитета по Сомали в заявлении Председателя от 27 мая 1999 года¹³⁷, Совет призвал все сомалийские группировки незамедлительно прекратить все боевые действия и поддерживать региональные и иные усилия для достижения мира и примирения.

В заявлении Председателя от 12 ноября 1999 года¹³⁸ Совет выразил свою полную поддержку усилиям, пред-

принимаемым Межправительственным органом по вопросам развития с целью поиска политического урегулирования кризиса в Сомали. В этом контексте он приветствовал инициативу президента Джибути, направленную на восстановление мира и стабильности в Сомали¹³⁹. В том же заявлении Совет одобрил призыв президента Джибути в адрес лидеров вооруженных группировок в полном объеме признавать и разделять тот принцип, что сомалийский народ может свободно воспользоваться своим демократическим правом на избрание своих собственных региональных и национальных лидеров. Кроме того, Совет призвал лидеров сомалийских группировок и всех других, кого это касается, конструктивно и добросовестно сотрудничать в усилиях по урегулированию этого кризиса.

Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

В резолюции 1177 (1998) от 26 июня 1998 года Совет Безопасности, приветствуя официальные заявления правительства Эфиопии и правительства Эритреи о том, что они считают конечной целью делимитацию и демаркацию их общей границы на основе взаимоприемлемого и имеющего обязательную силу соглашения, в котором учитывались бы положения Устава ОАЕ, колониальные договоры и нормы международного права, применимые к таким договорам, призвал стороны избегать любых шагов, которые могли бы привести к усилению напряженности, таких как провокационные действия или заявления, и предпринять шаги к установлению доверия между ними, в том числе путем обеспечения гарантии прав и безопасности граждан другой стороны¹⁴⁰.

В резолюции 1226 (1999) от 29 января 1999 года Совет Безопасности выразил свою решительную поддержку посредническим усилиям ОАЕ и Рамочному соглашению, которое было одобрено 17 декабря 1998 года на проходившей на высшем уровне сессии Центрального органа Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов¹⁴¹, и констатировал, что Рамочное соглашение ОАЕ является лучшим залогом мира между двумя сторонами. Совет подчеркнул первостепенную важность принятия Рамочного соглашения. Кроме того, Совет приветствовал принятие Рамочного соглашения Эфиопией. Он приветствовал также участие Эритреи в процессе ОАЕ и самым настоятельным образом призвал Эритрею принять Рамочное соглашение в качестве основы для незамедлительного мирного урегулирования пограничного спора между Эфиопией и Эритреей. Совет самым настоятельным образом призвал далее Эфиопию и Эритрею сохранять свою приверженность мирному урегулированию пограничного спора и самым решительным образом призвал их проявлять максимальную

¹³³ S/PRST/1996/47.

¹³⁴ S/PRST/1997/8.

¹³⁵ S/PRST/1997/57.

¹³⁶ S/1997/1000, приложение.

¹³⁷ S/PRST/1999/16.

¹³⁸ S/PRST/1999/31.

¹³⁹ См. S/1999/1007.

¹⁴⁰ Резолюция 1177 (1998), шестой параграф преамбулы и пункт б.

¹⁴¹ S/1998/1223, приложение.

сдержанность и воздерживаться от каких-либо военных акций¹⁴².

Азия

Письма Постоянного представителя Республики Корея при Организации Объединенных Наций от 23 сентября и 3 и 11 октября 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письма Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности и от 27 сентября 1996 года на имя Генерального секретаря

После инцидента с подводной лодкой Корейской Народно-Демократической Республики, происшедшего 18 сентября 1996 года, в заявлении Председателя от 15 октября 1996 года¹⁴³ Совет настоятельно призвал в полной мере соблюдать положения Соглашения о перемирии в Корее¹⁴⁴ и не предпринимать никаких действий, которые могли бы вызвать усиление напряженности или подорвать мир и стабильность на Корейском полуострове. Совет подчеркнул, что Соглашение о перемирии будет оставаться в силе до тех пор, пока оно не будет заменено новым мирным механизмом. Кроме того, Совет призвал обе стороны на Корейском полуострове урегулировать нерешенные вопросы в их отношениях мирными средствами путем диалога, с тем чтобы способствовать укреплению мира и безопасности на полуострове.

Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

После ядерных испытаний, проведенных Индией 11 и 13 мая 1998 года и Пакистаном 28 и 30 мая 1998 года, в резолюции 1172 (1998) от 6 июня 1998 года Совет Безопасности настоятельно призвал Индию и Пакистан возобновить диалог между собой для обсуждения всех нерешенных вопросов, особенно всех вопросов, касающихся мира и безопасности, с тем чтобы устранить напряженность в отношениях между ними, и рекомендовал им отыскать взаимоприемлемые решения, которые устранят коренные причины этой напряженности, включая Кашмир¹⁴⁵.

Положение в Тиморе

В резолюции 1236 (1999) от 7 мая 1999 года Совет Безопасности приветствовал прогресс, достигнутый на последнем раунде переговоров между правительствами

Португалии и Индонезии¹⁴⁶ под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, приведших к заключению ряда соглашений 5 мая 1999 года в Нью-Йорке. В той же резолюции он приветствовал заключение 5 мая 1999 года Соглашения между Республикой Индонезия и Португальской Республикой по вопросу о Восточном Тиморе¹⁴⁷.

Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы

В заявлении Председателя от 7 февраля 1997 года¹⁴⁸ Совет приветствовал подписание в Москве 23 декабря 1996 года президентом Таджикистана и руководителем Объединенной таджикской оппозиции Соглашения¹⁴⁹, включая Протокол Комиссии по национальному примирению¹⁵⁰, и отметил прогресс, достигнутый в рамках межтаджикских переговоров в Тегеране. Совет считал, что эти соглашения, при условии, что они будут выполняться в том виде, как составлены, представляют собой качественное изменение к лучшему и придают новый импульс усилиям, направленным на достижение национального примирения. Совет настоятельно призвал также стороны уважать и последовательно и добросовестно выполнять уже достигнутые договоренности, в частности в ходе ведения переговоров о заключении соглашений в будущем. Кроме того, он настоятельно призвал их достичь дальнейшего значительного прогресса в ходе следующих раундов межтаджикских переговоров.

Письмо Постоянного представительства Папуа-Новой Гвинеи при Организации Объединенных Наций от 31 марта 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности

В заявлении Председателя от 22 апреля 1998 года¹⁵¹ Совет выразил поддержку Соглашению о мире, безопасности и развитии на Бугенвиле, подписанному в Университете Линкольна, Новая Зеландия, 23 января 1998 года¹⁵² правительством Папуа-Новой Гвинеи, Бугенвильским переходным правительством, Бугенвильскими силами сопротивления, Бугенвильским временным правительством, Бугенвильской революционной армией и бугенвильскими лидерами и касающемуся прекращения огня между сторонами в конфликте. В этом контексте Совет рекомендовал всем сторонам сотрудничать в усилиях по содействию примирению, с тем чтобы цели Линкольнского соглашения могли быть достигнуты, и настоятельно призвал все стороны продолжать сотрудничать в соответствии с Линкольнским соглашением с целью достичь мира и поддерживать его, отказаться от использования вооруженной силы и

¹⁴² Резолюция 1226 (1999), пункты 1, 3, 5 и 7.

¹⁴³ S/PRST/1996/42.

¹⁴⁴ S/3079.

¹⁴⁵ Резолюция 1172 (1998), пункт 5.

¹⁴⁶ Резолюция 1236 (1999), четвертый параграф преамбулы и пункт 1.

¹⁴⁷ S/1999/513, приложение I.

¹⁴⁸ S/PRST/1997/6.

¹⁴⁹ S/1996/1070, приложение I.

¹⁵⁰ S/1996/1070, приложение II.

¹⁵¹ S/PRST/1998/10.

¹⁵² S/1998/287.

насилия, урегулировать любые разногласия путем консультаций — как сейчас, так и в будущем — и подтвердить свое уважительное отношение к правам человека и законности.

Положение в Афганистане

В резолюции 1076 (1996) от 22 октября 1996 года Совет Безопасности настоятельно призвал все афганские стороны урегулировать свои разногласия мирными средствами и достичь национального примирения путем политического диалога¹⁵³. В той же резолюции и в предшествовавшем ей заявлении¹⁵⁴ Совет призвал все афганские стороны немедленно прекратить все боевые действия, отказаться от применения силы, отложить в сторону свои разногласия и приступить к политическому диалогу, направленному на достижение национального примирения и прочного политического урегулирования конфликта и создание в полной мере представительного и на широкой основе переходного правительства национального единства.

В заявлении Председателя от 16 апреля 1997 года¹⁵⁵ Совет призвал афганские стороны прекратить все враждебные действия и приступить к непрерывным переговорам. Совет был твердо убежден в том, что урегулировать давний конфликт в этой стране можно только путем переговоров.

В заявлении Председателя от 9 июля 1997 года¹⁵⁶ Совет призвал все афганские стороны безотлагательно вернуться за стол переговоров и сотрудничать в целях создания имеющего широкую основу и в полной мере представительного правительства, которое будет защищать права всех афганцев и соблюдать международные обязательства Афганистана. В том же заявлении Совет, учитывая опасности региональной дестабилизации, выразил мнение, что мир и стабильность в Афганистане могут быть наилучшим образом достигнуты путем межафганских политических переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций при активной и согласованной помощи всех заинтересованных стран.

В заявлении Председателя от 16 декабря 1997 года¹⁵⁷ Совет подчеркнул, что афганский конфликт не имеет военного решения и что главная ответственность за достижение мирного урегулирования лежит на самих афганских сторонах. Он обратился также ко всем афганским сторонам с настоятельным призывом принять реальные меры по укреплению доверия, незамедлительно договориться о прекращении огня и без предварительных условий приступить к политическому диалогу, направленному на достижение национального примирения, прочное политическое урегулирование конфликта и создание имеющего широкую основу и в полной мере представительного правительства, которое будет защищать права всех афганцев и соблюдать международные обязательства Афганистана.

В заявлении Председателя от 6 августа 1998 года¹⁵⁸ Совет призвал все афганские стороны незамедлительно и без каких-либо условий вернуться за стол переговоров и сотрудничать в целях создания на широкой основе полностью представительного правительства, которое защищало бы права всех афганцев и соблюдало международные обязательства Афганистана.

В двух последующих решениях¹⁵⁹ Совет вновь подтвердил, что афганский кризис можно урегулировать лишь мирными средствами, путем прямых переговоров между афганскими группировками под эгидой Организации Объединенных Наций, в целях достижения взаимоприемлемых решений, учитывающих права и интересы всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества.

В заявлении Председателя от 15 сентября 1998 года¹⁶⁰ Совет призвал стороны, особенно движение «Талибан», ответить делами на серьезную обеспокоенность, выраженную международным сообществом, прекратить боевые действия и возобновить переговоры, направленные на достижение мирного урегулирования конфликта на основе соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета.

В резолюции 1214 (1998) от 8 декабря 1998 года Совет Безопасности потребовал, чтобы движение «Талибан», а также другие афганские группировки прекратили боевые действия, заключили соглашение о прекращении огня и незамедлительно и без каких-либо предварительных условий возобновили переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций и сотрудничали с целью создания на широкой основе полностью представительного правительства, которое защищало бы права всех афганцев и соблюдало бы международные обязательства Афганистана¹⁶¹.

В заявлении Председателя от 22 октября 1999 года¹⁶² Совет вновь заявил о том, что у конфликта в Афганистане нет военного решения и что к миру и примирению может привести лишь достигнутое путем переговоров политическое урегулирование, направленное на формирование на широкой основе многоэтнического и в полной мере представительного правительства, приемлемого для всех афганцев. Он вновь потребовал, чтобы стороны в конфликте, особенно движение «Талибан», при полном соблюдении соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности возобновили переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций без задержек и предварительных условий.

¹⁵³ Резолюция 1076 (1996), восьмой параграф преамбулы.

¹⁵⁴ Там же, пункт 1, и S/PRST/1996/40.

¹⁵⁵ S/PRST/1997/20.

¹⁵⁶ S/PRST/1997/35.

¹⁵⁷ S/PRST/1997/55.

¹⁵⁸ S/PRST/1998/24.

¹⁵⁹ S/PRST/1998/24 и резолюция 1193 (1998), пункт 1.

¹⁶⁰ S/PRST/1998/27.

¹⁶¹ Резолюция 1214 (1998), пункт 1.

¹⁶² S/PRST/1999/29.

Европа

Ситуация в Хорватии

В резолюции 1093 (1997) от 14 января 1997 года, высоко оценив подписанное в Белграде 23 августа 1996 года¹⁶³ Соглашение о нормализации отношений между Республикой Хорватия и Союзной Республикой Югославия, обязывающее стороны мирно урегулировать спорный вопрос о Превлаке путем переговоров в духе Устава Организации Объединенных Наций и добрососедских отношений, Совет Безопасности настоятельно призвал стороны соблюдать свои взаимные обязательства и в полной мере осуществить Соглашение о нормализации отношений и подчеркнул, что они имеют исключительно важное значение для установления мира и безопасности во всем регионе¹⁶⁴.

В заявлении Председателя от 25 апреля 1997 года¹⁶⁵ Совет призвал Республику Хорватия и Союзную Республику Югославия урегулировать спорный вопрос о Превлаке путем двусторонних переговоров в соответствии с Соглашением о нормализации отношений и в духе Устава Организации Объединенных Наций и добрососедских отношений.

В резолюции 1119 (1997) от 14 июля 1997 года Совет Безопасности вновь обратился к сторонам с призывом соблюдать свои взаимные обязательства, в полной мере осуществить Соглашение о нормализации отношений между Республикой Хорватия и Союзной Республикой Югославия, принять практические варианты, предложенные военными наблюдателями Организации Объединенных Наций в целях улучшения обстановки в области безопасности в этом районе, прекратить все нарушения режима демилитаризации и военную и иную деятельность, которые могут повысить напряженность, и в полной мере сотрудничать с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций и обеспечивать их безопасность и свободу передвижения, в том числе путем разминирования¹⁶⁶.

В резолюции 1147 (1998) от 13 января 1998 года Совет Безопасности настоятельно призвал стороны добросовестно и безотлагательно принять конкретные шаги на пути к урегулированию спорного вопроса о Превлаке на основе переговоров¹⁶⁷.

В резолюции 1222 (1999) от 15 января 1999 года Совет Безопасности, с одобрением отметив продолжение двусторонних переговоров между сторонами в соответствии с Соглашением о нормализации отношений между Республикой Хорватия и Союзной Республикой Югославия, выразил серьезную озабоченность в связи с тем, что такие переговоры еще не привели к существенному прогрессу в урегулировании спорного вопроса о Превлаке¹⁶⁸.

В нескольких последующих резолюциях¹⁶⁹ Совет Безопасности продолжал настоятельно призывать стороны соблюдать свои взаимные обязательства и в полной мере осуществить Соглашение о нормализации отношений между Республикой Хорватия и Союзной Республикой Югославия.

Пункты, касающиеся положения в Косово, Союзная Республика Югославия

В заявлении Председателя от 19 января 1999 года¹⁷⁰ Совет призвал все стороны в полной мере выполнять свои обязательства по соответствующим резолюциям и вновь заявил о своей полной поддержке международных усилий по содействию мирному урегулированию на основе равенства всех граждан и этнических общин в Косово.

В заявлении Председателя от 29 января 1999 года¹⁷¹ Совет приветствовал и поддержал решения Контактной группы по итогам ее встречи в Лондоне 29 января 1999 года¹⁷², которые направлены на достижение политического урегулирования между сторонами и в которых установлены для этого рамки и сроки.

Ситуация в Албании

В заявлении Председателя от 13 марта 1997 года¹⁷³, выразив свою глубокую озабоченность в связи с ухудшением ситуации в Албании, Совет настоятельно призвал всех тех, кого это касается, воздерживаться от военных действий и актов насилия и сотрудничать с дипломатическими усилиями, направленными на обеспечение мирного урегулирования кризиса. Кроме того, Совет призвал вовлеченные стороны продолжать политический диалог и выполнять обязательства, взятые 9 марта 1997 года в Тиране. Он настоятельно призвал далее все политические силы сотрудничать между собой в целях ослабления напряженности и содействия стабилизации положения в стране.

Положение в Грузии

В резолюциях 1036 (1996) от 12 января 1996 года и 1065 (1996) от 12 июля 1996 года Совет подчеркнул необходимость активизации сторонами усилий, под эгидой Организации Объединенных Наций и при помощи Российской Федерации в качестве содействующей стороны, в целях достижения скорейшего и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта, включая вопрос о политическом статусе Абхазии, при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Грузии¹⁷⁴. Кроме того, Совет призвал стороны, в частности абхазскую сторону, достичь без дальнейших проволочек существенного прогресса на

¹⁶³ S/1996/706 и S/1996/744.

¹⁶⁴ Резолюция 1093 (1997), седьмой параграф преамбулы и пункт 2.

¹⁶⁵ S/PRST/1997/23.

¹⁶⁶ Резолюция 1119 (1997), пункт 2.

¹⁶⁷ Резолюция 1147 (1998), пункт 6.

¹⁶⁸ Резолюция 1222 (1999), девятый параграф преамбулы.

¹⁶⁹ См. резолюции 1093 (1997), пункт 2; 1147 (1998), пункт 4; 1183 (1998), пункт 4; 1222 (1999), пункт 5; и 1252 (1999), пункт 4.

¹⁷⁰ S/PRST/1999/2.

¹⁷¹ S/PRST/1999/5.

¹⁷² S/PRST/1996/96, приложение.

¹⁷³ S/PRST/1997/14.

¹⁷⁴ Резолюция 1036 (1996), четвертый параграф преамбулы, и резолюция 1065 (1996), третий параграф преамбулы.

пути к всеобъемлющему политическому урегулированию и далее призвал их оказывать полную поддержку усилиям, предпринимаемым Генеральным секретарем с помощью Российской Федерации в качестве содействующей стороны¹⁷⁵.

В нескольких последующих решениях Совет продолжал высказывать озабоченность в связи с тем, что еще не достигнут существенный прогресс на пути к всеобъемлющему политическому урегулированию конфликта. Он продолжал также призывать стороны, в частности абхазскую сторону, достичь без дальнейших проволочек существенного прогресса¹⁷⁶.

В резолюциях 1096 (1997) от 30 января 1997 года и 1124 (1997) от 31 июля 1997 года, а также в двух заявлениях Председателя от 8 мая 1997 года¹⁷⁷ и 6 ноября 1997 года¹⁷⁸ Совет Безопасности напомнил о своей позиции касательно всеобъемлющего политического урегулирования в Грузии, изложенной в предыдущих резолюциях¹⁷⁹. В вышеупомянутых решениях Совет Безопасности продолжал приветствовать возобновление прямого диалога на высоком уровне между сторонами и призвал их активизировать поиски мирного решения путем дальнейшего расширения своих контактов и просил Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, если стороны попросят об этом¹⁸⁰.

В заявлении Председателя от 28 мая 1998 года¹⁸¹ Совет выразил свою глубокую обеспокоенность тем, что мирный процесс замедлился. Он призвал стороны проявлять необходимую политическую волю для достижения существенных результатов по ключевым вопросам переговоров в рамках направляемого Организацией Объединенных Наций мирного процесса и на основе прямого диалога при полном уважении суверенитета и территориальной целостности Грузии.

В резолюции 1225 (1999) от 28 января 1999 года Совет Безопасности потребовал от обеих сторон расширить свое участие в осуществляемом под эгидой Организации Объединенных Наций мирном процессе, продолжать стремиться к диалогу и начать его, расширять свои контакты на всех уровнях и безотлагательно проявить необходимую волю для достижения существенных результатов по ключевым вопросам переговоров и подчеркнул необходимость достижения сторонами скорейшего и всеобъемлющего политического урегулирования, включая урегулирование вопроса о политическом статусе Абхазии в составе государства Грузия при полном уважении суверенитета и террито-

риальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ¹⁸².

В двух последующих решениях¹⁸³ Совет вновь потребовал от обеих сторон расширить свое участие в осуществляемом под эгидой Организации Объединенных Наций мирном процессе, продолжать стремиться к диалогу и начать его, расширить свои двусторонние контакты и безотлагательно проявить необходимую волю для достижения существенных результатов по ключевым вопросам переговоров и подчеркнул необходимость достижения сторонами скорейшего и всеобъемлющего политического урегулирования, включая урегулирование вопроса о политическом статусе Абхазии в составе государства Грузия.

Положение на Кипре

В резолюции 1062 (1996) от 28 июня 1996 года Совет Безопасности вновь подчеркнул свою обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в достижении окончательного политического решения и согласился с оценкой Генерального секретаря о том, что переговоры слишком долго находились в тупике¹⁸⁴. Он вновь повторил также, что статус-кво является неприемлемым, и призвал стороны конкретным образом продемонстрировать свою приверженность общему политическому урегулированию¹⁸⁵. Он настоятельно призвал руководителей обеих общин в позитивном духе и безотлагательно откликнуться на обращенный к ним призыв Генерального секретаря сотрудничать с ним и с теми многочисленными странами, которые поддерживают его миссию добрых услуг, с целью выхода из создавшегося тупика и нахождения общей основы для возобновления прямых переговоров¹⁸⁶.

В нескольких последующих резолюциях¹⁸⁷ Совет Безопасности вновь заявил, что статус-кво является неприемлемым, и подчеркнул свою поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря и важность согласованных усилий по сотрудничеству с Генеральным секретарем с целью достижения общего всеобъемлющего урегулирования.

В резолюции 1179 (1998) от 29 июня 1998 года Совет Безопасности вновь заявил о своей усиливающейся обеспокоенности по поводу того, что переговоры о всеобъемлющем политическом решении еще не продвинулись вперед, несмотря на усилия Генерального секретаря и его Специального советника и других, прилагаемые в поддержку усилий Организации Объединенных Наций, направленных на содействие всеобъемлющему урегулированию¹⁸⁸.

В резолюции 1217 (1998) от 22 декабря 1998 года Совет Безопасности вновь заявил, что статус-кво

¹⁷⁵ Резолюция 1036 (1996), пункт 4.

¹⁷⁶ S/PRST/1996/20, резолюция 1065 (1996), третий параграф преамбулы и пункт 5; S/PRST/1996/43 и резолюция 1096 (1997), четвертый параграф преамбулы и пункт 6.

¹⁷⁷ S/PRST/1997/25.

¹⁷⁸ S/PRST/1997/50.

¹⁷⁹ См. резолюции 1036 (1996) и 1065 (1996).

¹⁸⁰ Резолюция 1096 (1997), пункт 7; S/PRST/1997/25; резолюция 1124 (1997), пункт 8; S/PRST/1997/50; и резолюция 1150 (1998), пункт 6.

¹⁸¹ S/PRST/1998/16.

¹⁸² Резолюция 1225 (1999), пункт 3.

¹⁸³ S/PRST/1999/11 и резолюция 1255 (1999), пункт 2.

¹⁸⁴ Резолюция 1062 (1996), шестой параграф преамбулы.

¹⁸⁵ Там же, пункт 10.

¹⁸⁶ Там же, пункт 12.

¹⁸⁷ См. резолюции 1092 (1996), пункт 10; 1117 (1997), пункт 7; и 1146 (1997), пункт 8.

¹⁸⁸ Резолюция 1179 (1998), четвертый параграф преамбулы.

является неприемлемым и что переговоры об окончательном политическом решении кипрской проблемы слишком долго находятся в тупике. Совет вновь подтвердил также свою позицию в отношении того, что кипрское урегулирование должно быть основано на государстве Кипр с единым суверенитетом и международной правосубъектностью и с единым гражданством, в условиях обеспечения его независимости и территориальной целостности, в составе двух равных в политическом отношении общин, как об этом говорится в соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в рамках двухобщинной и двухзональной федерации, и что такое урегулирование должно исключать полный или частичный союз с любой другой страной или любую форму раздела или выхода. Кроме того, он вновь призвал руководителей двух общин продемонстрировать приверженность этому процессу переговоров, активно и конструктивно сотрудничать с Генеральным секретарем, его Специальным советником и заместителем Специального представителя и возобновить в соответствующее время прямой диалог¹⁸⁹.

В резолюции 1250 (1999) от 29 июня 1999 года Совет Безопасности выразил мнение, что обе стороны имеют законные интересы, соблюдение которых следует обеспечить путем всеобъемлющих переговоров по всему кругу соответствующих вопросов. В этой связи он призвал обоих лидеров в полной мере поддерживать такие всеобъемлющие переговоры под эгидой Генерального секретаря и взять на себя обязательство придерживаться следующих принципов: никаких предварительных условий; все вопросы на столе переговоров; добросовестное обязательство продолжать переговоры до достижения урегулирования; и учет в полной мере соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и договоров¹⁹⁰.

В резолюции 1251 (1999) от 29 июня 1999 года Совет Безопасности вновь заявил о необходимости достижения прогресса в деле всеобъемлющего политического урегулирования¹⁹¹.

Ближний Восток

Положение на оккупированных арабских территориях

Будучи обеспокоен столкновениями между израильской армией и палестинской полицией и гибелью людей с обеих сторон, в резолюции 1073 (1996) от 28 сентября 1996 года Совет Безопасности призвал немедленно возобновить переговоры в рамках ближневосточного мирного процесса на его согласованной основе и своевременно осуществить достигнутые соглашения¹⁹².

¹⁸⁹ Резолюция 1217 (1998), пункты 6, 7 и 9.

¹⁹⁰ Резолюция 1250 (1999), пункты 5 и 7.

¹⁹¹ Резолюция 1251 (1999), седьмой параграф преамбулы.

¹⁹² Резолюция 1073 (1999), пункт 3.

В. Решения, предусматривающие участие Генерального секретаря в усилиях Совета по мирному разрешению споров

Хотя в статье 99 Устава говорится, что Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, при этом иного описания либо определения роли Генерального секретаря в связи с вопросами мира и безопасности в Уставе не содержится.

Однако усилия, предпринимаемые Советом Безопасности в целях мирного разрешения споров, часто делают необходимым участие в них Генерального секретаря, который в координации с Советом либо по его просьбе тем или иным образом содействует осуществлению усилий в целях обеспечения мира. В отношении ситуации в районе Великих озер Генеральный секретарь письмом от 18 февраля 1997 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁹³ проинформировал Совет о том, что Совместный специальный представитель Организации Объединенных Наций/Организации Африканского единства по району Великих озер г-н Мохаммед Сахнун работает над мирным планом из пяти пунктов¹⁹⁴, в основу которого положено заявление Совета¹⁹⁵ от 7 февраля 1997 года, и что г-н Сахнун надеется, что этот план будет принят всеми сторонами. В свете многочисленных мирных инициатив, осуществляемых в целях восстановления мира в восточной части Заира, Генеральный секретарь просил Совет в срочном порядке принять к сведению и поддержать инициативу г-на Сахнуна. В ответ в своей резолюции 1097 (1997) от 18 февраля 1997 года Совет Безопасности с удовлетворением принял к сведению письмо на имя Председателя Совета¹⁹⁶ относительно прогресса, достигнутого в усилиях по урегулированию кризиса в районе Великих озер¹⁹⁷. Он также поддержал мирный план из пяти пунктов в отношении восточной части Заира, изложенный в письме Генерального секретаря от 18 февраля 1997 года¹⁹⁸.

В течение рассматриваемого периода Совет неоднократно призывал стороны, участвующие в споре или вовлеченные в ситуацию, сотрудничать при проведении переговоров под эгидой Генерального секретаря, заявлял о поддержке предпринимаемых Генеральным

¹⁹³ S/1997/136.

¹⁹⁴ В плане содержался призыв к немедленному прекращению военных действий; выводу всех внешних сил, включая наемников; подтверждению уважения национального суверенитета и территориальной целостности Заира и других государств района Великих озер; обеспечению защиты и безопасности всех беженцев и перемещенных лиц и облегчению доступа для гуманитарной помощи; и быстрому и мирному урегулированию кризиса на основе диалога, процесса выборов и созыва международной конференции по вопросам мира, безопасности и развития в районе Великих озер.

¹⁹⁵ В заявлении своего Председателя Совет выразил полную поддержку Специальному представителю и настоятельно призвал стороны в полной мере сотрудничать с его миссией (S/PRST/1997/5).

¹⁹⁶ S/1997/136.

¹⁹⁷ Резолюция 1097 (1997), второй параграф преамбулы.

¹⁹⁸ Там же, пункт 1.

секретарем усилий в целях примирения, прямо просил Генерального секретаря взять на себя активную роль в процессе достижения политического урегулирования или поддерживал инициативу Генерального секретаря в рамках его миссии добрых услуг.

В нижеследующем общем обзоре приводятся примеры решений, в которых Совет Безопасности обращался к Генеральному секретарю с конкретной просьбой принять меры в этой области либо поддерживал, одобрял, поощрял или приветствовал усилия Генерального секретаря по мирному урегулированию споров.

Положение в Анголе

В своей резолюции 1195 (1998) от 15 сентября 1998 года Совет Безопасности вновь заявил о своей поддержке личной вовлеченности Генерального секретаря в мирный процесс и настоятельно призвал правительство Анголы и Национальный союз за полную независимость Анголы в полной мере сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря и в рамках других соответствующих инициатив государств-членов, направленных на поиск мирного урегулирования кризиса¹⁹⁹. В своей резолюции 1202 (1998) от 15 октября 1998 года Совет Безопасности предложил Специальному представителю Генерального секретаря координировать свои усилия с региональными и субрегиональными организациями в целях достижения решения в рамках Лусакского протокола²⁰⁰.

Положение в Сьерра-Леоне

Приветствуя предложения лидеров в этом регионе, направленные на разрешение конфликта, и в этом контексте настоятельно призывая их, включая Комитет шести Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), способствовать мирному процессу, Совет в заявлении своего Председателя от 7 января 1999 года²⁰¹ призвал Генерального секретаря сделать все от него зависящее для содействия этим усилиям, в том числе через его Специального представителя. В своей резолюции 1231 (1999) от 11 марта 1999 года Совет Безопасности выразил свою поддержку всем усилиям, в частности государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств, направленным на мирное урегулирование конфликта и восстановление прочного мира и стабильности в Сьерра-Леоне, и просил Генерального секретаря через его Специального представителя по Сьерра-Леоне содействовать диалогу в этих целях²⁰².

Ситуация в Республике Конго

В заявлении своего Председателя от 13 августа 1997 года²⁰³, выразив свою полную поддержку уси-

лиям Международного посреднического комитета под председательством президента Габона и Национального посреднического комитета под председательством мэра Браззавиля, направленным на то, чтобы убедить вовлеченные стороны достичь соглашения о прекращении огня и мирном урегулировании нынешнего кризиса, Совет заявил о своей поддержке важной и конструктивной роли в этих переговорах Совместного специального представителя Организации Объединенных Наций/Организации африканского единства по району Великих озер.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

В заявлении своего Председателя от 11 декабря 1998 года²⁰⁴ Совет приветствовал, в частности, инициативу, предпринятую Генеральным секретарем на двадцатой Конференции глав африканских государств и Франции, состоявшейся в Париже 26–28 ноября 1998 года, с целью положить конец конфликту и добиться немедленного, безоговорочного прекращения огня. В заявлении своего Председателя от 24 июня 1999 года²⁰⁵ Совет выразил признательность Генеральному секретарю и его Специальному посланнику за их неустанные усилия по содействию мирному процессу в Демократической Республике Конго и заявил об их полной поддержке.

Положение на Кипре

В своей резолюции 1179 (1998) от 29 июня 1998 года Совет Безопасности подчеркнул свою полную поддержку миссии добрых услуг Генерального секретаря и усилий его Специального советника по Кипру, направленных на возобновление устойчивого процесса прямых переговоров, нацеленных на достижение всеобъемлющего урегулирования на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, и подчеркнул также важность согласованных усилий по сотрудничеству с Генеральным секретарем в этих целях²⁰⁶.

В своей резолюции 1218 (1998) от 22 декабря 1998 года Совет Безопасности одобрил инициативу Генерального секретаря, объявленную 30 сентября 1998 года в рамках его миссии добрых услуг, в целях ослабления напряженности и содействия прогрессу в направлении достижения справедливого и прочного урегулирования на Кипре. Совет также просил Генерального секретаря с учетом целей содействия прогрессу в направлении достижения справедливого и прочного урегулирования и ослабления напряженности, поставленных в рамках его инициативы от 30 сентября 1998 года, и основываясь на серьезном взаимодействии, уже продемонстрированном двумя сторонами, продолжать добиваться прогресса на пути к достижению этих двух целей на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности. Кроме того, принимая во внимание резолюцию 1178 (1998) от 29 июня 1998 года, он просил

¹⁹⁹ Резолюция 1195 (1998), пункт 7.

²⁰⁰ Резолюция 1202 (1998), пункт 9.

²⁰¹ S/PRST/1999/1.

²⁰² Резолюция 1231 (1999), пункт 9.

²⁰³ S/PRST/1997/43.

²⁰⁴ S/PRST/1998/36.

²⁰⁵ S/PRST/1999/17.

²⁰⁶ Резолюция 1179 (1998), пункт 3.

Генерального секретаря, в частности, активно сотрудничать с двумя сторонами в отношении следующего: а) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения или насилия как средства урегулирования кипрской проблемы; б) поэтапного процесса, направленного на ограничение и последующее существенное сокращение численности всех войск и вооружений на Кипре; в) осуществления пакета мер Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), направленных на снижение уровня напряженности вдоль линий прекращения огня, и обязательства начать с Силами обсуждение в целях скорейшего достижения согласия по дальнейшим конкретным и соответствующим мерам по ослаблению напряженности, включая разминирование вдоль буферной зоны; д) дальнейшего прогресса в области ослабления напряженности; е) усилий по достижению существенного прогресса в отношении основных аспектов всеобъемлющего урегулирования на Кипре; и ф) других мер, которые будут содействовать укреплению доверия и сотрудничества между двумя сторонами²⁰⁷.

В своей резолюции 1250 (1999) от 29 июня 1999 года Совет вновь подтвердил свое одобрение

²⁰⁷ Резолюция 1218 (1998), пункты 2, 4 и 5.

инициативы Генерального секретаря, объявленной 30 сентября 1998 года в рамках его миссии добрых услуг и преследующей цель ослабления напряженности и содействия в направлении достижения справедливого и прочного урегулирования на Кипре²⁰⁸.

С. Решения, предусматривающие участие региональных механизмов или органов

В течение рассматриваемого периода Совет не только призывал стороны, участвующие в конфликте, сотрудничать с региональными механизмами, но и, в соответствии со статьей 52 Устава, часто выражал свою поддержку и высокую оценку усилий по установлению мира, предпринимаемых региональными механизмами, или просил Генерального секретаря предпринять подобные усилия совместно с региональными механизмами. Решения Совета, касающиеся совместных или параллельных усилий, предпринятых Советом и региональными органами или механизмами в целях мирного урегулирования споров в течение рассматриваемого периода, подробно рассматриваются в главе XII.

²⁰⁸ Резолюция 1250 (1999), пункт 3.

Часть IV

Обсуждение уставных вопросов, влияющих на толкование или применение положений главы VI Устава

Примечание

В части IV освещаются важнейшие доводы, приведенные в ходе состоявшихся в Совете обсуждений по вопросам толкования конкретных положений Устава, касающихся роли Совета в мирном разрешении споров. Речь идет, в частности, об обсуждениях вопроса компетенции Совета в отношении рассмотрения какого-либо спора или ситуации и его права выносить надлежащие рекомендации в рамках главы VI Устава. Речь также идет о рассмотрении Советом условий, при которых государствам-членам и государствам, не являющимся членами, следует доводить любой спор или ситуацию до сведения Совета.

Согласно соответствующим положениям главы VI Совет, когда он считает это необходимым, делает рекомендации в отношении споров или ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности. Соответственно, в настоящей части особое внимание будет уделено обсуждениям по вопросу о наличии спора или ситуации по смыслу главы VI Устава. Делая рекомендации сторонам, Совет должен также, согласно статье 36 Устава, принимать во внимание а) любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами; и б) что споры юридического характера должны, как общее правило,

передаваться сторонами в Международный Суд. В этой связи ниже рассматриваются также случаи, когда предметом обсуждений становились требования, изложенные в пунктах 2 и 3 статьи 36.

Часть IV разделена на семь тематических подразделов, посвященных соответствующим положениям главы VI, а также статье 99, касающейся вопросов, о которых доводит до сведения Совета Безопасности Генеральный секретарь. Тематические подразделы, включающие более одного предмета, организованы в соответствии с номером пункта повестки дня Совета. Кроме того, те пункты повестки дня, по которым одновременно рассматривалось более одного положения главы VI, включены в несколько разных подразделов. Важно отметить, что в некоторых случаях трудно провести четкое различие между обсуждением уставных вопросов по главе VI и по главе VII. В нескольких случаях государства-члены предлагали отличающееся толкование положений главы VI или оспаривали толкование этих положений Советом Безопасности или даже саму его роль в мирном урегулировании споров. Так как передача ситуации или спора на рассмотрение в Совет оспаривалась государствами-членами с опорой на различные аргументы, ряд предметов рассматривается в нескольких подразделах.

Утверждение о том, что мирные средства урегулирования не были исчерпаны в свете пункта 1 статьи 33 Устава

В ходе обсуждений Совета была сделана прямая ссылка на статью 33 для того, чтобы подчеркнуть, что санкции в отношении Ливийской Арабской Джамахирии были приняты в условиях, когда не были исчерпаны предусмотренные в статье 33 положения и механизмы мирного урегулирования споров.

*Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года*²⁰⁹

На 3864-м заседании Совета, состоявшемся 20 марта 1998 года, представитель Ливийской Арабской Джамахирии отстаивал ту точку зрения, что резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) были приняты с явным нарушением статьи 33 Устава, тем самым ставя под вопрос уместность действий Совета. Он утверждал, что его страна прибегла к положениям статьи 33 Устава и обратилась к региональным и международным организациям, пытаясь найти решение путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства. Он заявил, что его правительство вынесло этот вопрос на рассмотрение Лиги арабских государств, Организации африканского единства, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения. Эти организации учредили комитеты, которые установили отношения с заинтересованными сторонами в целях нахождения решения, которое было бы приемлемым для всех сторон. Однако их благородные попытки оказались обреченными на неудачу, были отвергнуты или даже просто проигнорированы. Он далее заявил, что после того, как их усилия по посредничеству и примирению потерпели неудачу, эти организации выдвинули предложения, целью которых было судебное урегулирование вопроса с помощью одного из трех вариантов²¹⁰. Были предложены три варианта проведения суда над двумя ливийскими гражданами, подозреваемыми в организации взрыва над Локерби: судебное разбирательство могло быть проведено в нейтральной стране, выбранной Советом; в Международном Суде в Гааге шотландскими судьями; или в специально созданном трибунале в Гааге.

Несколько ораторов²¹¹ поддержали точку зрения Ливийской Арабской Джамахирии. В этой связи, ссылаясь на положения статьи 33, в которых говорится, что споры между государствами должны разрешаться, представитель Пакистана усомнился, были ли исчерпаны все возможности для этого до введения санкций против Ливийской Арабской Джамахирии. Он отстаивал ту точку зрения, что Совету Безопасности необходимо пересмотреть вопрос о том, может ли он и далее

заниматься рассмотрением проблемы, которая в настоящее время находится *sub judice* в Международном Суде²¹².

Представители Организации африканского единства и Организации Исламская конференция прямо сослались на положения статьи 33 Устава, в которых к сторонам спора обращается призыв стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору²¹³. Представитель Организации африканского единства пришел к мнению, что спор между Ливийской Арабской Джамахирией и двумя постоянными членами Совета Безопасности подпадает под действие статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций²¹⁴.

Выступая от имени Группы африканских государств, представитель Мали сослался на резолюции Организации африканского единства, в которых все стороны призываются начать переговоры для достижения решения спора на основе переговоров в соответствии со статьей 33 Устава, которая призывает к разрешению споров путем переговоров, посредничества и судебного разбирательства в соответствии с нормами международного права²¹⁵.

Представитель Судана заявил об убежденности своего правительства в том, что мирное урегулирование споров в соответствии с положениями Устава является необходимым условием в контексте поддержания международного мира и безопасности, как это отражено в положениях пункта 1 статьи 33. Поэтому Судан придерживается той точки зрения, что Совет Безопасности в первую очередь обязан побудить стороны в конфликте разрешить свой спор мирными средствами²¹⁶.

По окончании обсуждений на 3864-м заседании никакого решения принято не было.

Актуальность рекомендаций Совета Безопасности о разрешении споров в свете пункта 2 статьи 33 Устава

В то время как в пункте 1 статьи 33 основная ответственность за разрешение спора возлагается на заинтересованные стороны, в рамках пункта 2 статьи 33 Совет Безопасности наделяется дискреционными полномочиями требовать от сторон разрешения спора при помощи мирных средств.

В пункте 2 статьи 33 предусматривается, что «Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств», как перечисляемые в пункте 1 статьи 33, а именно: переговоров, обследования, посредничества,

²¹² Там же, стр. 74–76.

²¹³ Там же, стр. 46 (Организация африканского единства) и стр. 48 (Организация Исламская конференция).

²¹⁴ Там же, стр. 46.

²¹⁵ Там же, стр. 50–53.

²¹⁶ Там же, стр. 82 и 83.

²⁰⁹ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317.

²¹⁰ S/PV.3864 и Corr.1, стр. 4–11.

²¹¹ Там же, стр. 47 (Организация африканского единства), стр. 48 и 49 (Организация Исламская конференция), стр. 62 и 63 (Кувейт), стр. 74–76 (Пакистан), стр. 82 и 83 (Судан) и стр. 95 и 96 (Ливан).

примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям — или иных мирных средств по выбору сторон, являющихся сторонами в споре или ситуации. Важность, придаваемая усилиям сторон в достижении разрешения спора, также отражена в пункте 2 статьи 36, в котором предусматривается, что «Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами». В рассматриваемом далее случае Совет Безопасности призвал стороны разрешить свой спор в рамках диалога и переговоров.

Ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности

Например, после проведения ядерных испытаний Индией и Пакистаном Совет Безопасности резолюцией 1172 (1998), принятой на его 3890-м заседании, которое состоялось 6 июня 1998 года, потребовал, чтобы эти страны воздерживались от дальнейших ядерных испытаний, и призвал их немедленно прекратить осуществление своих программ разработки ядерного оружия, воздерживаться от разработки или размещения ядерного оружия, прекратить разработку баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие, и любое дальнейшее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, подтвердить свою политику не экспортировать оборудование, материалы или технологию, которые могли бы способствовать разработке оружия массового уничтожения или ракет, способных доставлять его, и принять соответствующие обязательства в этом отношении. Кроме того, Совет настоятельно призвал их безотлагательно и безоговорочно присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний²¹⁷.

На том же заседании ораторы единогласно выразили озабоченность в связи с угрозой миру и стабильности региона Южной Азии и призвали Индию и Пакистан разрешить свои споры мирными средствами на основе диалога и переговоров. Выражая серьезную обеспокоенность негативным воздействием этих ядерных испытаний на мир и стабильность в Южной Азии и за ее пределами, ораторы единогласно настоятельно призывали Индию и Пакистан проявлять максимальную сдержанность и избегать угрожающих военных передвижений. К этим странам также был обращен настоятельный призыв возобновить диалог по всем остающимся вопросам, в частности по всем вопросам, связанным с миром и безопасностью, чтобы ликвидировать напряженность между ними. Несколько ораторов²¹⁸ подчеркнули необходимость устранить коренные причины напряженности между ними и попытаться

установить доверие, вместо того чтобы стремиться к конфронтации.

Представитель Швеции призвал Индию и Пакистан возобновить и укрепить политический диалог по всем нерешенным вопросам, включая Кашмир. В этом отношении он указал, что международное сообщество должно заявить о своей готовности содействовать такому диалогу, по просьбе сторон, с тем чтобы ослабить напряженность и укрепить доверие в отношениях между ними и безопасностью²¹⁹.

Представитель Российской Федерации подчеркнул готовность своей делегации помочь Индии и Пакистану в поиске примирения и сотрудничества путем прямого диалога²²⁰.

Выступая после принятия резолюции 1172 (1998), Генеральный секретарь заявил, что хотел бы, в частности, приветствовать обращенный Советом к Индии и Пакистану призыв возобновить их двусторонние переговоры по вопросам, которые их разделяют. Он указал, что будет продолжать свои усилия, направленные на поощрение диалога, в надежде на то, что это приведет к снижению напряженности и уменьшению опасности эскалации гонки ядерных вооружений²²¹. В ответ на это представитель Исламской Республики Иран отметил, что сложившаяся ситуация является собой подходящий пример того, как наиболее эффективно могут быть использованы добрые услуги Генерального секретаря²²².

Представитель Объединенных Арабских Эмиратов призвал международное сообщество, представленное Советом Безопасности, миссией которого является сохранение международного мира и безопасности, следовать по этому мирному пути и использовать свои добрые услуги как превентивную меру, с тем чтобы сдерживать любую эскалацию напряженности в отношениях между этими двумя странами²²³.

Комментируя заявления других ораторов, представитель Пакистана счел подход, заключающийся в возложении ответственности за разрешение спора на вовлеченные в него стороны, ошибочным, учитывая, что эти две стороны не смогли найти мирное решение. Он выразил ту точку зрения, что Совет не затронул коренную причину напряженности между Индией и Пакистаном, удовлетвовавшись лишь тем, что «рассматривал аспекты нераспространения». Он подчеркнул, что в Южной Азии, ставшей «вследствие поощрения и молчаливого согласия со стороны крупнейших держав» ядерным регионом, вопрос о нераспространении больше не стоит. Далее он заявил, что резолюция, в которой содержится призыв к Индии и Пакистану самостоятельно уладить проблемы, осложняющие их отношения, неактуальна, учитывая, что эти два государства не смогли найти решения на основе переговоров. Он добавил, что, если бы Пакистан и Индия могли сами решить эти проблемы, Южная Азия не стала бы ядер-

²¹⁷ Резолюция 1172 (1998), пункты 3, 7 и 13.

²¹⁸ S/PV.3890, стр. 3–4 (Япония), стр. 5 (Швеция), стр. 13 (Франция), стр. 14 и 15 (Китай), стр. 16 и 17 (Соединенное Королевство от имени Европейского союза и ассоциированных и присоединившихся стран); стр. 18 и 19 (Исламская Республика Иран); и стр. 19 и 20 (Австралия).

²¹⁹ Там же, стр. 5.

²²⁰ Там же, стр. 6.

²²¹ Там же, стр. 16.

²²² Там же, стр. 18.

²²³ Там же, стр. 28.

ным регионом. В заключение представитель Пакистана подчеркнул, что его страна готова приступить к переговорам с Индией по всем вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе к пакту о ненападении на основе справедливого, равноправного и неотложного урегулирования спора вокруг Джамму и Кашмира²²⁴.

В конце обсуждений Совет принял резолюцию 1172 (1998), в которой он настоятельно призвал Индию и Пакистан возобновить диалог между собой для обсуждения всех нерешенных вопросов, особенно всех вопросов, касающихся мира и безопасности, с тем чтобы устранить напряженность в отношениях между ними, и рекомендовал им отыскать взаимоприемлемые решения, которые устраняют коренные причины этой напряженности, включая Кашмир.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

В течение рассматриваемого периода ораторы, выступавшие на тематических обсуждениях в Совете Безопасности, предлагали новые идеи и новые подходы к роли Совета Безопасности, определенной в главе VI. Идея о создании механизмов раннего предупреждения, которые способны позволить Совету принимать своевременные меры в связи с возникающими спорами, явилась наиболее выдающимся примером развития в интерпретации главы VI. В своем докладе²²⁵, озаглавленном «Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке», Генеральный секретарь предположил, что Совет мог бы лучше реагировать на возникающие конфликтные ситуации в том случае, если бы получал информацию о них на самом раннем этапе. Он отметил, что, по общепринятому мнению, важную роль в предотвращении конфликтов играют механизмы раннего предупреждения, однако без своевременного принятия необходимых мер раннее предупреждение не принесет ощутимых результатов. Он заявил, что в настоящее время основная проблема заключается не в отсутствии возможностей раннего предупреждения о надвигающихся кризисах, а в необходимости обеспечения того, чтобы раннее предупреждение сопровождалось своевременными и эффективными мерами.

На своем 3875-м заседании, состоявшемся 24 апреля 1998 года, Совет рассмотрел этот доклад Генерального секретаря. Во время этих дебатов ораторы обсудили способы обнаружения ранних признаков конфликта в связи с необходимостью обращения в Совет с любой ситуацией и любым спором, способными создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности. Представитель Гайаны заявил, что более сильные региональные организации, лучше информированные о положении дел на местах и поэтому способные лучше понимать и откликаться на ситуацию, могут предотвратить волну конфликтов благодаря механизмам раннего оповещения в интересах мирного

урегулирования в соответствии со статьей 33 Устава²²⁶. На 4081-м заседании Совета, состоявшемся 15 декабря 1999 года, одна из нескольких тем для обсуждения включала определение дополнительных средств, которые Совет мог бы использовать для того, чтобы содействовать урегулированию конфликтов в Африке, а там, где это возможно, — их предотвращению. Отметив, что Устав предусматривает ряд средств, которые могут и должны использоваться для предотвращения конфликтов, представитель Финляндии, выступающая от имени Европейского союза и ассоциированных и присоединившихся стран²²⁷, подчеркнула, что существующие методы, такие как те, что перечислены в статье 33 Устава, необходимо укрепить и дополнить²²⁸.

В связи с пунктом повестки дня «Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов», который обсуждался на 4072-м заседании Совета, состоявшемся 29 ноября 1999 года, несколько ораторов подчеркнули важность и эффективность положений, закрепленных в статье 33, а также то, что они могут играть важную роль в разрешении многих споров и предотвращении вооруженных конфликтов. Представитель Бахрейна подчеркнул, что в соответствии со статьей 33 Устава для урегулирования споров могут использоваться многочисленные инструменты: переговоры, расследования, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство и другие мирные средства²²⁹. Представитель Габона отметил, что положения статьи 33, в которых содержится призыв к сторонам разрешать споры мирными средствами, наделяют Совет полномочиями в сфере предотвращения вооруженных конфликтов²³⁰. Ссылаясь на средства, которые могут и должны использоваться в предотвращении конфликтов, представитель Финляндии, выступающая от имени Европейского союза и ассоциированных и присоединившихся стран²³¹, призвала к дальнейшему укреплению и дополнению методов, подобных тем, которые перечислены в статье 33 Устава²³². Представитель Норвегии отметил, что раннее рассмотрение Советом Безопасности и превентивные действия с его стороны в отношении разногласий или потенциальных конфликтов должны оставаться основным инструментом международного сообщества в усилиях по предотвращению конфликтов. Он заявил, что чем выше готовность Совета к осуществлению превентивных действий, тем больше вероятность урегулирования разногласий мирным путем в соответствии со статьей 33 Устава²³³.

²²⁶ S/PV.3875 (Resumption), стр. 80.

²²⁷ S/PV.4081, стр. 35–37.

²²⁸ Там же, стр. 35 (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика и Эстония; и Исландия и Лихтенштейн).

²²⁹ S/PV.4072 и Corr.1, стр. 23.

²³⁰ Там же, стр. 31.

²³¹ Там же, стр. 43 (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика и Эстония; и Кипр, Исландия и Мальта).

²³² Там же, стр. 42–46.

²³³ S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 20.

²²⁴ Там же, стр. 35–40.

²²⁵ S/1998/318.

Обращение к расследованию Совета Безопасности в свете статьи 34

В статье 34 Устава предусматривается, что Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В описываемых ниже случаях делалась прямая ссылка на эту статью в ходе рассмотрения мер, своевременное применение которых могло бы способствовать урегулированию конфликтной ситуации.

8 сентября 1999 года Генеральный секретарь представил свой доклад, озаглавленный «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»²³⁴, в котором он отметил, что, хотя причины конфликтов являются сложными и ими необходимо заниматься в комплексе, имеется ряд мер, к которым Совет мог бы прибегнуть, действуя в пределах своей сферы ответственности, для выявления потенциальных конфликтных ситуаций гораздо раньше. В этом отношении он рекомендовал, в частности, чтобы Совет Безопасности активнее применял соответствующие положения Устава, включая статью 34, расследуя споры на раннем этапе, предлагая государствам-членам доводить споры до сведения Совета Безопасности и рекомендуя соответствующие процедуры урегулирования споров²³⁵.

На свое 4046-е заседание, состоявшееся 16 сентября 1999 года, Совет собрался для обсуждения упомянутого выше доклада Генерального секретаря. В ходе этого обсуждения ораторы единогласно выразили свою озабоченность серьезностью проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и приветствовали ориентированные на практические действия рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря. Представитель Канады выразил поддержку содержащемуся в докладе Генерального секретаря предложению о том, чтобы Совет мог более активно опираться *inter alia* на статью 34 Устава, позволяющую Совету расследовать любую ситуацию²³⁶.

Уместность доведения до сведения Совета Безопасности о споре в свете статьи 35

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 35 государства-члены и государства, не являющиеся членами, наделяются правом доводить о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности. В случае, описанном ниже, отражены действия стороны спора в целях поиска его мирного разрешения с помощью региональной организации.

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета

Безопасности, касающееся выдачи подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь Президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года

В письме от 9 января 1999 года на имя Председателя Совета Безопасности²³⁷ представитель Эфиопии сослался на отказ правительства Судана выполнить неоднократные требования о выдаче Эфиопии террористов, разыскиваемых в связи с их причастностью к покушению на президента Египта Мубарака. В этой связи он просил, согласно статье 35 Устава Организации Объединенных Наций, о срочном созыве заседания Совета для рассмотрения этого вопроса.

На 3627-м заседании Совета, состоявшемся 31 января 1996 года, которое было создано в ответ на вышеупомянутое письмо, в центре обсуждения находилась возможность параллельного осуществления государствами-членами своих полномочий в области инициативы согласно пункту 1 статьи 35 Устава и своих обязательств в рамках региональных соглашений согласно пункту 2 статьи 52 Устава.

Представитель Эфиопии выразил сожаление в связи с тем, что его делегация вынесла на рассмотрение Совета вопрос выдачи подозреваемых его стране, и заявил, что его правительство намеревалось решить этот вопрос на двустороннем уровне с правительством Судана. Он представил аргументы в поддержку передачи вопроса выдачи на рассмотрение Совету, утверждая, что его правительство изначально стремилось решить эту проблему на двустороннем уровне, а после того, как ответных действий со стороны Судана не последовало, передало вопрос на рассмотрение Организации африканского единства. Указав на то обстоятельство, что Судан выступил против усилий ОАЕ и отказался выполнять ее резолюцию, он заявил, что его правительство сочло необходимым вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности²³⁸. В том же ключе выступил представитель Египта, отметив, что когда Эфиопия обратилась в Совет Безопасности, она воспользовалась своим правом в соответствии с Уставом, предусмотренным в статье 35. Он заявил, что в положениях этой статьи поясняется, что любой член Организации Объединенных Наций может довести до сведения Совета Безопасности любой спор, который может угрожать международному миру и безопасности²³⁹.

Между тем представитель Судана задался вопросом о причинах спешки, с которой Эфиопия передала этот вопрос в Совет Безопасности, и осведомился, почему некоторые члены Совета отказались ждать результатов усилий ОАЕ в решении данного вопроса. Он выразил ту точку зрения, что резолюция 1044 (1996) является несбалансированной, и заявил, что в ней не принимается во внимание неоднократно подтвержденная позиция Судана, которая заключается в его готовности к всестороннему и безоговорочному сотрудничеству. Он объявил о готовности своей страны к полной мере и

²³⁴ S/1999/957.

²³⁵ Там же, рекомендация 13.

²³⁶ S/PV.4046, стр. 8.

²³⁷ S/1996/10.

²³⁸ S/PV.3627, стр. 3.

²³⁹ Там же, стр. 19.

безоговорочно сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами и пообещал «неустанную помощь» генеральным секретарям Организации африканского единства (ОАЕ) и Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями резолюции²⁴⁰.

Представитель Ботсваны заявил, что его делегации трудно обсуждать этот вопрос в Совете, поскольку речь здесь идет об африканской проблеме, которую следовало бы решить силами африканцев. В этом отношении он предпочел бы, чтобы этот вопрос был урегулирован без обращения в Совет²⁴¹.

Представитель Российской Федерации заявил, что, принимая к сведению тот факт, что Организация африканского единства приняла ряд важных решений, призванных содействовать решению вопроса о выдаче подозреваемых в покушении, его делегация убеждена, что максимальное задействование региональных механизмов — ОАЕ — является оптимальным путем к решению данной проблемы. Приветствуя конструктивное взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, он считал неоправданным, чтобы Совет Безопасности подменял их в этом вопросе²⁴².

В конце обсуждений Совет принял резолюцию 1044 (1996), в которой он высоко оценил усилия правительства Эфиопии по решению этого вопроса при помощи двусторонних и региональных механизмов. Он также призвал правительство Судана выполнить просьбы ОАЕ.

Юридический характер споров в свете пункта 3 статьи 36 Устава

В пункте 3 статьи 36 Устава устанавливается, что Совет Безопасности, делая рекомендации на основе статьи 36, «принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

В следующем случае государства-члены обсудили вопрос, обладает ли Совет Безопасности компетенцией выносить решения по вопросам, рассмотрением которых занимается Международный Суд.

*Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года*²⁴³

На своем 3864-м заседании, состоявшемся 20 марта 1998 года, Совет рассмотрел вопрос о Локерби в свете двух решений Международного Суда и в контексте обзора санкций²⁴⁴. Представитель Ливийской Арабской

Джамахирии²⁴⁵ утверждал, что резолюции 731 (1992), 748 (1992) и 883 (1993) были приняты с явным нарушением статьи 36 Устава. Отвергая эти резолюции в качестве попытки придать политический характер юридическому вопросу, представитель Ливийской Арабской Джамахирии сослался на решения Международного Суда, вынесенные 27 февраля 1998 года. В этом отношении представитель Ливийской Арабской Джамахирии заключил, что дело о Локерби является юридическим спором между его страной, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством, с другой стороны. Таким образом, санкции, предусмотренные в резолюциях 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности, лишались оснований, поскольку Суд признал свою юрисдикцию в вопросе, который был положен в основу этих резолюций. Касаясь вопроса введения санкций с 1992 года, он подчеркнул, что точка зрения его правительства заключалась в том, что споры между ним и Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством являются юридическими спорами и что применение положений пункта 3 статьи 36 Устава обязывает Совет при вынесении рекомендаций, таких как в резолюции 731 (1992), учитывать тот факт, что юридические споры должны передаваться сторонами в Суд²⁴⁶.

Некоторые ораторы²⁴⁷ поддержали позицию представителя Ливийской Арабской Джамахирии, утверждая, что спор по своему характеру является юридическим, а не политическим, и что в свете решений Суда очевидно, что вынесение решений по этому делу входит в его компетенцию. Они выступили с утверждениями, что Суд, подтвердив свою юрисдикцию, лишил решения Совета Безопасности о введении санкций их правовой основы. Представитель Ганы заявил, что решение Международного Суда, как представляется, ослабляет основу резолюций 748 (1992) и 883 (1993), устанавливающих санкции в отношении одной из сторон²⁴⁸.

Представитель Судана утверждал, что санкции обеспечили «гегемонистским силам» предлог для применения двойного стандарта посредством введения санкций против более слабых стран без соблюдения необходимых объективных и правовых условий, что представляет собой нарушение принципов и ценностей, зафиксированных в Уставе. Далее он заявил, что решение Суда в отношении его компетенции в этом деле, несомненно, демонстрирует, что этот конфликт имеет правовой характер. Поэтому Совет Безопасности должен выполнить священный долг, возложенный на него по Уставу Организации Объединенных Наций, и передать это дело в Международный Суд в соответ-

²⁴⁵ S/PV.3864 и Corr. 1, стр. 4–7.

²⁴⁶ Там же, стр. 8–13.

²⁴⁷ Там же, стр. 25–27 (Бахрейн), стр. 45 (Лига арабских государств), стр. 51–53 (Мали); стр. 59 и 60 (Сирийская Арабская Республика), стр. 61 и 62 (Объединенные Арабские Эмираты), стр. 63 и 64 (Йемен), стр. 67 и 68 (Египет), стр. 70 (Гана); стр. 72 и 73 (Ирак), стр. 75 и 76 (Пакистан), стр. 82 и 83 (Судан), стр. 83 и 84 (Нигерия) и стр. 92–94 (Малайзия).

²⁴⁸ Там же, стр. 70.

²⁴⁰ Там же, стр. 4–8.

²⁴¹ Там же, стр. 10.

²⁴² Там же, стр. 20 и 21.

²⁴³ S/23306, S/23307, S/23308, S/23309 и S/23317.

²⁴⁴ S/1998/179.

ствии с пунктом 3 статьи 36 Устава, которая является в этой связи четкой и недвусмысленной²⁴⁹.

В том же ключе представитель Лиги арабских государств заявил, что Ливийская Арабская Джамахирия с самого начала шла правильным путем, поскольку в соответствии со статьями 33 и 36 Устава она обратилась в Суд. Он отметил, что это имело место до того, как Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство обратились в Совет, а также до того, как было принято решение о новом введении санкций. По мнению его делегации, Совет должен учесть характер спора в соответствии со статьей 36 Устава²⁵⁰.

Напротив, представители Франции²⁵¹, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²⁵² и Соединенных Штатов Америки²⁵³ высказали ту точку зрения, что вынесенные Судом решения носят процедурный характер и, таким образом, не затрагивают соответствующих резолюций Совета Безопасности. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что постановления Международного Суда никоим образом не ставят под сомнение законность действий Совета Безопасности в отношении Ливийской Арабской Джамахирии или существа уголовных дел, возбужденных против двух подозреваемых. Он указал, что постановления суда касались вопросов технического и процедурного характера и, вопреки утверждениям правительства Ливийской Арабской Джамахирии, не содержали призыва к пересмотру или приостановке действия резолюций Совета Безопасности²⁵⁴. Другие ораторы выразили подобные взгляды в отношении юридической силы соответствующих резолюций Совета Безопасности²⁵⁵. Представитель Японии указал, что постановления Суда касаются исключительно стадии судебного рассмотрения дела и не затрагивают конкретных обстоятельств дела, касающегося уничтожения самолета «Пан Ам», рейс 103. В свете правового характера этих решений его правительство убеждено в том, что они не могут затрагивать полномочий Совета Безопасности по вопросу, который Совет рассматривает на законных основаниях²⁵⁶.

Представитель Словении выразил точку зрения, отличающуюся от упомянутых ранее позиций. Он заявил, что положение, в котором Совет Безопасности, с одной стороны, и Международный Суд, с другой стороны, рассматривают различные аспекты одной ситуации, возникло вследствие того, что международные проблемы нередко имеют и политические и правовые аспекты²⁵⁷. Он указал, что в большинстве ситуаций, в которых Совет и Международный Суд обращались к

одним и тем же событиям, подход был другим. В этом отношении он привел в качестве примера решение, касающееся деятельности военных и полуввоенных формирований в Никарагуа и вокруг нее. В этом случае, как он напомнил, Международный Суд разъяснил, что «Устав наделяет Совет Безопасности главной, но не исключительной ответственностью по поддержанию международного мира и безопасности». Затем Суд отметил, что Совет исполняет установленные для него функции политического характера, в то время как Суд осуществляет исключительно судебные функции. Поэтому оба органа могут выполнять свои различные, но взаимодополняющие функции в отношении одних событий²⁵⁸. Представитель Словении заключил, что эти примеры демонстрируют, что ситуации с параллельным осуществлением Судом и Советом различных, но взаимодополняющих функций не являются новыми и в этом нет никакого конфликта юрисдикций²⁵⁹.

По окончании обсуждений на 3864-м заседании никакого решения принято не было.

Использование Генеральным секретарем статьи 99 для мирного разрешения споров

В статье 99 Устава Генеральный секретарь уполномочивается доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В приведенных ниже обсуждениях государства-члены приветствовали рекомендацию Генерального секретаря об укреплении действенности статьи 99, а некоторые из них подчеркнули важную роль Генерального секретаря в этом отношении.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

В своем докладе от 8 сентября 1999 года, озаглавленном «Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте»²⁶⁰, Генеральный секретарь представил рекомендации о мерах, которые Совет Безопасности может принять в пределах своей сферы ответственности для защиты гражданских лиц. Одна из нескольких рекомендаций заключалась в том, что Совету следует укрепить роль статьи 99 Устава, принимая конкретные меры в связи с угрозами миру и безопасности по мере выявления таковых Секретариатом²⁶¹. В числе таких мер Генеральный секретарь рекомендовал Совету Безопасности «настоятельно призвать соседние государства-члены обеспечить доступ к гуманитарной помощи и призвать их доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые могут угрожать праву гражданских лиц на получение помощи, как о вопросах, затрагивающих мир и безопасность»²⁶².

²⁴⁹ Там же, стр. 82 и 83.

²⁵⁰ Там же, стр. 45.

²⁵¹ Там же, стр. 35.

²⁵² Там же, стр. 37.

²⁵³ Там же, стр. 14.

²⁵⁴ Там же, стр. 15.

²⁵⁵ Там же, стр. 21–23 (Португалия), стр. 27–29 (Япония) и стр. 49 и 50 (Соединенное Королевство от имени Европейского союза и ассоциированных и присоединившихся стран).

²⁵⁶ Там же, стр. 29.

²⁵⁷ Там же, стр. 30.

²⁵⁸ ICJ Reports 1986, стр. 434.

²⁵⁹ S/PV.3864, стр. 29–31.

²⁶⁰ S/1999/957.

²⁶¹ Там же, пункт 13.

²⁶² Там же, пункт 19.

На свое 4046-е заседание, состоявшееся 16 сентября 1999 года, Совет собрался для обсуждения вышеупомянутого доклада Генерального секретаря. В ходе обсуждения представитель Канады приветствовал рекомендацию Генерального секретаря об укреплении действенности статьи 99, поскольку это позволило бы ему привлечь внимание Совета к любому вопросу, который, по его мнению, может представлять собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности²⁶³.

Представитель Индии выразил несогласие с рекомендацией 19 доклада Генерального секретаря и озабоченность относительно той возможности, что соседние страны могут доводить до сведения Совета в качестве вопроса, затрагивающего мир и безопасность, любой вопрос, который может угрожать праву гражданских лиц на получение помощи. Как он утверждал, это означает, что, даже если угроза миру и безопасности не существует, такая угроза может быть сфабрикована в жалобе или же сама жалоба будет рассматриваться как свидетельство существования такой угрозы. В этом отношении это будет автоматически сеять раздор между соседями и подрывать региональный мир. Представитель Индии заявил, что в процедурном плане это может поставить под вопрос суверенное право государств принимать решения по вопросам, которые представляют собой, по их мнению, угрозу миру и безопасности региона, поскольку будут заложены произвольные и неправильные параметры²⁶⁴.

Роль Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов

На 4072-м заседании Совета, состоявшемся 29 ноября 1999 года, несколько ораторов прямо сослались на статью 99 и подчеркнули важность роли Генерального секретаря согласно статье 99 Устава²⁶⁵. Представитель Австралии обратился к Генеральному секретарю с просьбой более активно использовать свои полномочия согласно статье 99 Устава в плане доведения до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности²⁶⁶. Представитель Лихтенштейна отметила, что усиление роли Генерального секретаря представляется еще одним ключевым элементом успешной деятельности Организации Объединенных Наций в области предотвращения. Она далее отметила, что статья 99 Устава представляет ра-

зумную с юридической и политической точки зрения основу для такого усиления роли²⁶⁷.

Представитель Новой Зеландии отметил, что Генеральному секретарю отведена особая роль в соответствии со статьей 99, роль, которая весьма актуальна в связи с идеей «раннего предупреждения», которая так часто упоминается в рамках обсуждений превентивной дипломатии. В этом отношении он может доводить до сведения Совета любые вопросы, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности²⁶⁸. Представитель Норвегии призвал укреплять роль Генерального секретаря посредством распределения людских и финансовых ресурсов, чтобы позволить ему выполнять свои обязанности согласно Уставу, заключающиеся в доведении до сведения Совета об угрозах²⁶⁹.

Положение в Африке

На 4081-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 15 декабря 1999 года, представитель Финляндии, выступая от имени Европейского союза, заявила, что возможности Генерального секретаря и его Секретариата все еще используются не в полной степени и напомнила о положениях статьи 99 Устава. По этому вопросу Европейский союз придерживается той точки зрения, что потенциал Секретариата необходимо укреплять, с тем чтобы Совет Безопасности мог проводить регулярные обзоры по районам потенциального конфликта²⁷⁰.

Представитель Новой Зеландии подчеркнул, что следует уделять больше внимания предотвращению, особенно за счет выполнения Генеральным секретарем своей роли по раннему предупреждению, как она предусмотрена статьей 99 Устава²⁷¹.

²⁶³ S/PV.4046, стр. 9.

²⁶⁴ S/PV.4046 (Resumption 1 и Corr. 1), стр. 34 и 35.

²⁶⁵ S/PV.4072 и Corr. 1, стр. 8 и 9 (Франция), стр. 19 (Китай), стр. 26 (Малайзия), стр. 28 (Бразилия), стр. 33 (Гамбия), стр. 37 и 38 (Нидерланды), стр. 43 (Финляндия), стр. 53 (Австралия) и стр. 54 (Судан). S/PV/4072 (Resumption 1), стр. 6 и 7 (Лихтенштейн), стр. 12 (Новая Зеландия) и стр. 20 (Норвегия).

²⁶⁶ Там же, стр. 53.

²⁶⁷ S/PV.4072 (Resumption 1), стр. 6 и 7.

²⁶⁸ Там же, стр. 12.

²⁶⁹ Там же, стр. 20.

²⁷⁰ S/PV.4081, стр. 36.

²⁷¹ S/PV.4081 (Resumption 1), стр. 17.